

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА
ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗЕМЛИ АЙНОВ

Под редакцией В. В. Щепкина

Санкт-Петербург
2022

УДК 93/94, 327.2
ББК 63.3(2...), 63.3(29=), 63.3(0)5, 66.4

Рецензенты

канд. ист. наук *А. Ю. Сеницын* (МАЭ РАН)
канд. ист. наук *Т. А. Пан* (ИВР РАН)

Авторский коллектив

В. В. Щепкин, канд. ист. наук (предисловие, главы 1, 4);
С. В. Гришачев, канд. ист. наук (глава 2);
А. М. Соколов, канд. ист. наук (глава 3);
В. Ю. Климов, канд. ист. наук (глава 5);
А. В. Климов (глава 6);
О. В. Климова, PhD (глава 7);
М. В. Осипова, канд. ист. наук (главы 8, 9);
Е. С. Чекунова, канд. ист. наук (глава 10).

Четыре века экспедиций в земли айнов. Коллективная монография / под ред. В. В. Щепкина; Ин-т восточных рукописей РАН. — СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2022. — 260 с.
ISBN 978-5-43910-813-8

К XVII в. земли айнов — Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова — оставались одним из последних «белых пятен» на карте мира. Вскоре туда устремились экспедиции под флагами самых разных стран: Голландии, России, Японии, Британии, Франции. Благодаря экспедициям сегодня мы располагаем обширным корпусом письменных источников по истории и культуре этого отдаленного края, но в то же время они оказали необратимое влияние на жизнь и историю местных жителей — айнов. Каждый из авторов данной книги представил свой взгляд на роль экспедиций в истории земель айнов.

ISBN 978-5-43910-813-8

© Авторский коллектив, 2022
© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2022
© Иванова М. Н., дизайн, 2022.

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Таинственная земля Эдзо	7
Глава 1. Первые христианские миссионеры в землях айнов (1618–1622)	9
Глава 2. Экспедиция Маартена де Фриза 1643 г.: исторический и этнографический аспекты	17
Раздел II. По безграничным островам	41
Глава 3. Курильская коллекция №820 в собраниях МАЭ РАН	43
Глава 4. Записки Могами Токунаи о пребывании на Курильских островах в 1786 г.	85
Раздел III. Земли айнов: обретение границ	107
Глава 5. Инспекционные поездки японских чиновников в земли айнов в 1801 г. (по третьей тетради “Записей о Светоносном правлении добродетельного Государя”)	109
Глава 6. Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам “Рассказов о северных варварах”)	151
Глава 7. Российские экспедиции в земли айнов в начале XIX в.	170
Раздел IV. Земли айнов по разные стороны границы	203
Глава 8. Йохан Адриан Якобсен: путешествие к айнам острова Сахалин	205
Глава 9. «Путешествия были у них в крови»: женщины-путешественницы в землях айнов (Мэйбл Лумис Годд, Джесси Акерман, Мэри Шэффер)	221
Глава 10. «Экспедиция в Парламент Японии»: вклад Каяно Сигэру в сохранение исторической памяти об айнах как коренном народе Японии	245
Сведения об авторах	259

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЗЕМЛИ АЙНОВ: ОБРЕТЕНИЕ ГРАНИЦ

ГЛАВА 5. ИНСПЕКЦИОННЫЕ ПОЕЗДКИ ЯПОНСКИХ ЧИНОВНИКОВ В ЗЕМЛИ АЙНОВ В 1801 ГОДУ (ПО ТРЕТЬЕЙ ТЕТРАДИ “ЗАПИСЕЙ О СВЕТОНОСНОМ ПРАВЛЕНИИ ДОБРОДЕТЕЛЬНОГО ГОСУДАРЯ”)¹

Настоящая публикация является продолжением публикации о первой и второй тетрадах «Записей о Светоносном правлении [землями варваров] добродетельного Государя» (яп. “Кю:мэй ко:ки” 休明光記) (ниже «Записи»)². Их автор — Хабуто Масаясу (некоторые исследователи читают его имя как «Сэйё:») 羽太正養 (1752–1814). Третья тетрадь посвящена, прежде всего, острову Уруп и русским, поселившимся на нем в 1795 г. В нашем распоряжении имелся опубликованный текст рукописи, состоящий из девяти тетрадей на старояпонском языке, без каких бы то ни было комментариев и пояснений. В 1854 г., благодаря усилиям Тансай Нёсуй (или Дзёсуй) 淡齋如水 (известен также под именем Эбико Китидзо: 蛭子吉蔵) вышло посмертное издание Хабуто из 27 тетрадей, куда вошла дополнительная информация по освоению земель айнов. До настоящего времени, насколько известно, нет исследований на западноевропейских языках, объектом которых были бы «Записи». Есть только отдельные упоминания на русском и европейских языках. Третья тетрадь разбита на три раздела. В своём пересказе содержания тетради мы также будем придерживаться этого деления. Фамилии, имена, топонимы после их транскрипции кириллицей по общепринятой системе Поливанова обязательно приводятся в соответствии с текстом оригинала либо иероглификой, либо знаками слоговой азбуки катакана.

«О русских, поселившихся на острове Уруп»

Первый раздел озаглавлен «О русских, поселившихся на острове Уруп»³. Имеется в виду колония компании сибирского купца Г. И. Шелехова (1747–1795), основанная им в 1795 г. Шелихов в письме от 9 августа 1794 г. правителю Северо-восточной компании

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект №20-09-00401. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00401.

² Климов В. Ю. «Записи о Светоносном правлении [землями варваров] добродетельного Государя («Кю:мэй ко:ки»). Первая и вторая тетради // Новые источники по истории и культуре айнов. Коллективная монография. СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2021. С. 168–276.

³ Хабуто Масаясу 羽太正養. Кю:мэй ко:ки 休明光記 (Записи о Светоносном правлении [землями варваров] добродетельного Государя) // Хоппо: мико:кай комондзё сю:сэй 北方未公開古文書集成 (Собрание ранее неопубликованных архивных документов по Северным землям [Японии]). Т. 4. Токио: Со:бунся 叢文社, 1978. С. 79.

А. А. Баранову о программе освоения Аляски, образовании Северной американской компании и намерении “Завести помаленьку Русь” на ове Уруп указывает, что нужно ответственно подойти к выбору места, «на коем помянутое селение быть должно». Причем следует иметь в виду, что «на тех пунктах, где должна быть крепость, тотчас воздвигнуть большой российский герб, а где обывательския дома — воздвигнуть большой крест». При этом перед тем, как перейти к строительству и освоению прилегающих земель, необходимо было, по распоряжению Шелихова, «чтоб первый ваш там шаг со всеми людьми, житьельствовать в том селении должными, так, как и вся окрестная земля, были ознаменованы именем императорского величества, самодержицы всероссийской порядочным и вооруженным шествием, при выстрелах из орудиев и при громком гласе всех присутствующих с вами, что сея земля суть владения Российской империи»⁴. И далее Шелихов отдельно говорит о своих планах поселения русских на Урупе. «Весьма о нужном пропустил было я деле вам дать знать для сведения: из ордера его превосходительства увидите вы, что обязан я отправить из данных мне хлебопашцов несколько семей на Курильской 18-й остров, ибо и там было и есть мое намерение завести помаленьку Русь»⁵.

Хабуто Масаясу начинает третью тетрадь с описания острова Уруп, на котором поселились русские. «Остров Уруп, находящийся поблизости от острова Итуруп, как ранее я говорил, неоднократно посещали русские. В частности, в год Зайца, 7-й в правление Кансэй (1795 г. — В. К.), прибыло свыше 60 человек, из них более 30 человек остались жить на этом острове. Однако постепенно часть из них ушли [с острова], и сейчас проживают более 10 человек»⁶. Как видим, японцы получали довольно точную информацию о продвижении русских по островам Курильской гряды, очевидно, от айнов. Далее автор рукописи сообщает, что айнам, отправляющимся на промысел добывать каланов с острова Итуруп на Уруп, дано указание отслеживать движение русских, выступать в качестве переводчиков, разъяснять им, что лучше бы им вернуться к себе домой.

Тем временем уполномоченные чиновники в землях айнов стали обсуждать, как вынудить русских покинуть Уруп. Мацудайра Тадааки 松平忠明 (1765–1805) высказал такое мнение: «С самого начала, когда несколько лет тому назад русские вернули капитана [Дайкокуя] Ко-

⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1989. С. 323.

⁵ Там же. С. 329.

⁶ Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 79.

даю⁷ и Исокити из провинции Сэйсю: 勢洲⁸, которые потерпели кораблекрушение у берегов той страны, то послали [из Эдо] в Мацумаэ чиновников. По другим делам, если они возникнут, должны являться в Нагасаки в [провинции] Хидзэн⁹. По законам нашей страны, если иноземное судно войдет в любой другой порт, кроме Нагасаки, судно будет уничтожено, экипаж навечно оставят [в Японии] и не позволят вернуться [на родину]. В то время [русскому] посольству передали разрешение на заход корабля в Нагасаки (яп. *симнай* 信牌) и торжественно было объявлено требование следовать законам нашей страны. В России уже должны быть известны наши законы. Поскольку это так, то в отношении иноземцев, расположившихся сейчас на острове Уруп, незачем нам опускаться до подробных разъяснений. Только спросить их: возвращаются [они на родину] или не возвращаются. И хотя они должны вернуться [сами], но мы можем подготовить, так уж и быть, судно, мы можем предоставить в виде помощи 4–5 лодок варваров. Если же они ответят о нежелании вернуться, то всех до одного доставить к нам, рассмотреть в надлежащем месте в Хакодате дело о русских на землях варваров и навечно заточить их в тюрьму»¹⁰.

Другой уполномоченный Исикава Тадафуса 石川忠房 (1765–1836) пошел дальше: «Коль скоро было все четко доведено посланнику России во время его пребывания в Мацумаэ недавно, то не приходится говорить, что им неизвестны законы нашей страны. Но, тем не менее, они, нарушив совместную границу, проживают на острове Уруп. Это действие показывает пренебрежение к Японии. С давних времен был отдан приказ всем князьям Кюсю, если [без письменного разрешения] черные корабли¹¹ войдут в бухту Нагасаки, то уничто-

⁷ Имеется в виду возвращение японских моряков российской экспедицией Адама Лаксмана в 1792–1793 гг. Подробнее об этом см. Кацурагава Хосю. Хокуса монряку. Краткие вести о скитаниях в северных водах. Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова / Отв. ред. В. Н. Горегляд. М.: Наука, 1978.

⁸ Сэйсю: 勢洲 — другое название провинции Исэ 伊勢. Ныне большая часть провинции Исэ находится в составе префектуры Миэ 三重県.

⁹ Провинция Хидзэн 肥前国. В настоящее время часть ее территории входит в состав префектуры Сага 佐賀県, а часть — в состав префектуры Нагасаки 長崎 на острове Кюсю.

¹⁰ Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 79.

¹¹ «Черными кораблями» (яп. *куробунэ* 黒船) японцы называли парусные иноземные суда с периода Адзути-Момояма (1573–1603) до закрытия страны в начале эпохи Эдо. Корпуса деревянных судов покрывали черным варом, поэтому они и получили такое название. Также японцы называли европейские корабли «судами южных варваров» (яп. *намбансэн* 南蛮船). В конце правления *бакуфу* американская эскадра под командованием коммодора Мэтью Перри (1794–1858) прибыла 14 июля 1853 г. в гавань Урага, что рядом со столицей Эдо, с требованием отказа от проведения политики самоизоляции и установления торговых и дипломатических отношений с США. Эскадра

жить их [огнем] артиллерии, а людей всех до одного убить. Таково правило. Уже были такие попытки, предпринятые иностранцами. Как уже отмечалось, Нагасаки раньше было местом контактов с иностранцами. Тем более, у этого иностранного государства нет должного разрешения. Поскольку это так, то в этом случае чиновники, рассматривающие это дело, должны жестко потребовать от русских вернуться в свою страну. Если будет проявлено хотя бы малейшее неповиновение, то всех до одного надлежит убить. Пусть Япония и маленькая страна, но у нее есть национальные традиции, опираясь на которые она правит с помощью оружия. Продемонстрируем это России. Мы должны остановить ее планы постепенного овладения землями [айнов]»¹².

Содержание предложения Хабуто Масаясу и Мицухаси Наримити 三橋成方 (1751–1838) заключалось в следующем. «Несмотря на то, что вплоть до настоящего времени через варваров мы разъясняли русским, о которых мы ведем речь, [наши требования], но толком перевести [варвары, вероятно,] не смогли. [Нужно] сейчас же послать чиновников»¹³. Далее Хабуто предлагал: в случае если чиновники не смогут убедить русских, то нужно перейти к торговым санкциям, объявив им морскую блокаду, перережем все устоявшиеся с древних времен торговые контакты с айнами, живущими на островах Кунашир и Итуруп, которые японцы за это короткое время полностью взяли под свой контроль. В таком случае «иноземцы потеряют всякие доходы и, в конце концов, будут вынуждены уйти [с Урупа]»¹⁴.

В результате был принят план, предложенный Хабуто Масаясу. Теперь айнам предписывалось полностью прервать всякую торговлю с русскими на Урупе. Японцы стали контролировать северную часть побережья Итурупа, откуда айны, как правило, отправлялись на лодках через морской пролив на соседний остров Уруп.

Для посылки на Уруп стали отбирать чиновников. Выбор остановили на Томияма Мотодзюро 富山元十郎 и Мияма Ухэида 深山宇平太. Томияма в 1793 г. принимал миссию Адама Лаксмана, который прибыл на Хоккайдо на бригантине «Екатерина», привезя с собой трех моряков, потерпевших кораблекрушение, во главе с Дайкокуя Кодаяю. В 1799 г. Томияма получил назначение проходить службу в восточных землях айнов, в 1801 г. совершил экспедиционную поездку на Итуруп и Уруп. Кроме того, он открыл в горах вблизи Хакодатэ ис-

состояла из четырех кораблей (2 парохота и два парусника), их тоже стали называть «черными кораблями».

¹² Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 79–80.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 81.

точник ключевой воды и тем самым способствовал решению проблемы снабжения питьевой воды города Хакодатэ. За это Хабуто Масаясу, один из губернаторов, назвал его источником Томияма (яп. *Томияма идзуми* 富山泉).

«В третью декаду 2-й луны года Петуха¹⁵ они отправились из Эдо. В среднюю декаду 6-й луны¹⁶ достигли острова Итуруп. На нем ждали ветра, благоприятствующего плаванию. 27-го дня той же луны¹⁷ они, оба выходцы из селения Хатиодзи 八王子, что в некотором удалении от Эдо, оба низкого ранга *до:син* 同心, сели на борт судна “Рэйдзё:-мару” 礼常丸 и под парусами отправились из места под названием Сибэторо シベトロ. От этого места до Урупа морем чуть больше 10 *ри* (около 40 км — В. К.). С вечера пошел дождь. Плотный туман и низкая облачность. Взяли курс на северо-восток, к вечеру ветер стих, пересекли морское течение, на рассвете увидели гору на острове Урупа. Взяв курс на гору, несколько вернулись назад на 7–8 *ри* (28–32 км — В. К.). На следующий 28-й день (7 августа 1801 г. — В. К.), около полудня, прибыли в Вокаиватара ヲカイワタラ на острове Уруп. Сюда из Итурупа для охоты на каланов перебрался айн по имени Сакэроку サケロク, они его вызвали, стали расспрашивать о ситуации на острове и об иноземцах. По его словам, иноземцы живут на этом острове в месте под названием Тоубо トウボ. Их предводителя зовут Кэрэтопусэ¹⁸. У этого человека огрубевшее сердце, несколько

¹⁵ 4–12 апреля 1801 г.

¹⁶ 21–30 июня 1801 г.

¹⁷ 6 августа 1801 г.

¹⁸ Кэрэтопусэ — искаженное до неузнаваемости русское слово «передовщик». Д. М. Позднеев приводит вариант прочтения «Кэрэтофусэ» с тем же значением. Отечественный исследователь отмечает: «Так как оно прилагается к различным лицам, то я склонен думать, что это имя нарицательное и может быть является транскрипцией слова «передовщик», как называли тогда начальников промысловых партий; возможно впрочем также, что слово это имеет какое-либо определенное значение в курильском или айнском языке. Может быть, люди, знающие эти языки, окажутся в состоянии пролить свет на этот вопрос. Полное же освещение некоторых темных пунктов зависит исключительно от сличения японских данных с сохранившимися сведениями в сибирских архивах» (Позднеев Д. М. Материалы по истории Японии и ее отношений к материкам Азии и России. Т. II. Часть II. Первые отношения России с Японией. Иокохама, 1909. С. 17). Воспользуемся также объяснением этого термина, данным в авторитетном издании «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в.»: «Передовщик ведал всей хозяйственной жизнью промыслового судна. Он организовывал промысел пушнины, нес ответственность за все снаряжение судна, следил за поведением рабочих людей, а также за точным выполнением инструкций администрации» (Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1968. С. 46). К этому следует добавить, что «передовщики организовывали и руководили промыслом пушных зверей, заведовали всей хозяйственной частью судна и обменом с жителями островов» (Там же. С. 27). В отношении поселения русских на Урупе под началом Звездочетова следует здесь внести одну оговорку: заменить слово «судно» на «поселение». В данном случае речь идет о передовщике Василии Звездочетове. Нам известно из «Рапорта передовщика,

раз, бывало, бил своих кнутом, до этой весны убил четверых, поэтому, говорят, члены его команды испытывают к нему чрезвычайную обиду. В остальном никаких перемен нет. Отдали распоряжения Сакэроку. А тем временем команда начала осматривать остров. Завтра собираемся, если ветер не помешает, отправиться в Тоубо и встретиться с иноземцами. [...] На следующий 29-й день (8 августа 1801 г. — В. К.) к заходу солнца явился Сакэроку и сказал, что вчера сообщил о встрече с японцами Кэрэтопусэ (Звездочетову — В. К.). Он был очень испуган. Успокоившись, согласился на встречу. В этом случае в знак свидетельства отсутствия злых намерений должны выстрелить из ружей. Если у японской стороны нет злых намерений, то пусть выстрелят из орудий. Так было сказано. Стрельба из оружия — это свидетельство того, что выпустив снаряд, заверяешь об отсутствии злых умыслов, а также, говорят, это приветствие уходящих и входящих в порт кораблей. После этого несколько дней погода не благоприятствовала, мы не могли выйти в море из-за того, что ветер нагонял волну. Пять-шесть дней мы оставались в этом месте. В доказательство того, что японцы побывали на этом острове, поставили на невысоком холме стелу из дерева, на поверхности которой выгравировали иероглифы, представленные на рисунке ниже: 天長地久大日本属嶋 (яп. *Тэнтё: тикю: Дайнихон-дзоку сима*), то есть «Остров [Уруп], принадлежащий Великой Японии на вечные времена»¹⁹ (рис. 1).

Высказывание, состоящее из первых четырех иероглифов принадлежит древнекитайскому философу, предположительно, основателю даосизма Лао-цзы (VI [V?] в. до н.э.), его можно перевести на русский язык как: «Для того, чтобы Небо и Земля навечно были неизменны, должны все дела длиться без изменений на вечные времена» (из 7-й главы), иными словами речь идет о вечности²⁰. То есть, пока существует Небо и земля, этот остров будет принадлежать Японии.

иркутского купца Д. Я. Шабалина в канцелярию Охотского порта о пребывании на Курильских островах и о встречах с японскими купцами» от 4 сентября 1778 г., что при прощании с японцами 24 июня 1778 г. его сопровождали «конпанейские работные», имена которых Шабалин поименно перечисляет. Среди них, далеко не первым, он упоминает: «иркутской посацкой Василей Звездочетов» (Русские экспедиции. С. 169). Таким образом, Звездочетов имел богатый опыт пребывания на Курильских островах.

¹⁹ Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 82–83.

²⁰ Е. А. Торчинов (1956–2003) 7-ю главу из «Дао цзин» («Канон пути») перевел следующим образом: «Вековечно Небо и постоянна Земля. Небо и Земля вековечны и постоянны потому, что не сами собой рождены. Поэтому и могут быть они вековечными и постоянными. Поэтому и совершенномудрый себя назад всенепременно ставит, но вдруг оказывается впереди. Себя он чем-то внешним почитает, существование в этом обретя. И уж не потому ли это, что лишен он личных интересов? Благодаря такому поведению он как раз и может всегда и полностью блюсти свой личный интерес» (Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао-Дэ цзин» / Пер. Е. А. Торчинова. СПб.: «Азбука-классика»; Петербургское Востоковедение, 2004. С. 206).

Д. М. Позднеев перевел эту надпись несколько иначе: «Остров, подчиненный Великой Японии, пока продолжается Небо и остается Земля»²¹.

Рис. 1. Страница из оригинального текста рукописи с изображением стелы и надписью на японском языке: «Остров Уруп будет принадлежать Японии на вечные времена». Источник: A Rare Manuscript Account of Hokkaido // Jonathan Hill Bookseller Official Website. URL: <https://www.jonathanahill.com/pages/books/8401/masayasu-habuto-not-masakai/manuscript-on-paper-entitled-kyumei-koki-governmental-history-of-hokkaido>.

²¹ Позднеев Д. М. Указ. соч. Ч. II. С. 7.

Далее продолжение текста Хабуто Масаясу: «В 4-й день 7-й луны (12 августа 1801 г. — В. К.), дождавшись попутного ветра, отправились под парусами из Вокайватара и достигли Тоубо. Морской переход составил свыше 10 *ри* (40 км — В. К.). Во многих местах морской берег крутой и обрывистый, скалы в виде малых гор тянутся вдоль берега. Подводные рифы покрывают дно морское, очень трудная навигация. С трудом приблизились к Тоуда в начале 9-й стражи²² в тот же день. Иноземцы сделали несколько десятков выстрелов, с нашей стороны было сделано 2–3 выстрела. Русские выстроились встречать на морском берегу. Когда японские чиновники сошли на берег, то Звездочетов снял головной убор, опустил на одно колено на песок, опустив голову, приветствовал японцев. Мы тоже сняли конусообразные соломенные шляпы, приветствуя его. Нас сопровождал Кэрэтопусэ. По пути люди из команды Звездочетова с морского берега непрерывно стали в сторону гор стрелять²³. [...] От морского берега прошли чуть больше одного *тё*:²⁴, оказались в месте, на котором был поставлен крест. От креста на удалении около половины *тё*: (то есть около 55 м — В. К.) — жилище этих людей. На [деревянную] конструкцию набросали сверху насыпь из земли, так что похожа она на амбар или землянку (яп. *анагура* 穴蔵). Ее высота свыше 1 *кэн*²⁵, имеется вход шириной около 4 *сяку*²⁶ (121, 2 см. - В.К.). Войдя внутрь, попадаешь в похожее на коридор пространство около 3–4 *кэн* (5,5–7 м — В. К.), сбоку снова небольшой вход. Войдя, оказываешься внутри похожего на амбар помещения, обшитого досками, размером около 9 *сяку* (2,7 м — В. К.) на 2 *кэн* (3,6 м — В. К.), высотой 6–7 *сяку* (1,8–2,1 м — В. К.). Одно окно из слюдяной бумаги, в потолке маленькое от-

²² В это время в Японии сутки делились на 12 частей по количеству знаков зодиака, начиная с Крысы (яп. *нэ* 子) и завершая Кабаном (яп. *и* 亥). Эти «стражи», продолжительность которых примерно составляла два часа, могли обозначаться цифрами, как в нашем случае. Но в этом случае возникает определенная трудность: и полночь (с 23 часов до часа ночи), и полдень (с 11 утра до часа дня) будут называться 9-й стражей. В данном случае речь идет скорее всего о дневном времени, то есть, это с 11 до 13 часов. Зачастую, чтобы не вводить читателей в затруднение переводчику берут усредненную цифру, то есть, в нашем случае — 12 часов дня, иными словами полдень. Это удобно для читателей, но искажает реальность счисления времени в то время. Дословно в тексте написано: в начале 9-й стражи, а это значит — после 11 часов.

²³ Как видно из описания Хабуто, Звездочетов проявил радушие и приязненность при встрече японцев. В ордере И. А. Пиля Г. И. Шелихову о хозяйственном освоении северо-западного побережья Америки и Курильских островов от 11 мая 1794 г. помимо прочего говорится: «Поселенцам на о-ве Уруп, помимо хозяйственном освоения, рекомендуется, ежели случай допустит видаться с японцами, показывать им знаки дружестве и обходиться приязненно и ласково, не подавая ни малейшего на себя подозрения» (Русские экспедиции. С. 321).

²⁴ Тё: 町 — мера длины, равная 109,09 м.

²⁵ Кэн 間 — мера длины, равная 1,81 м.

²⁶ Сяку 尺 — мера длины, равная 30,3 см. 4 сяку — около 120 см.

верстие для вывода дыма. На полу татами нет, пол покрыт досками, с двух сторон скамейки²⁷. Все устлано желтовато-зеленого цвета сукном, установлены места для сиденья. Нас усадили на эти места.

Впервые, собравшись в одном месте, взаимно поприветствовали друг друга. Айн с острова Симосири シモシリ (Симушир — В. К.) выступал переводчиком со стороны русских, с нашей стороны переводчиками были [тоже] айны, они заняли свои места. Хотя и переводили с двух сторон, но слов не понимали, только просто смотрели друг другу в лицо. Однако, Мотодзуро несколько лет тому назад имел опыт общения с русскими из [посольства Лаксмана] в Мацумаэ и немного помнил слова их языка, а потому он сделал попытку и стал задавать вопросы. Наконец, стали улавливать смысл²⁸. Прежде всего, спросили русских: зачем прибыли на этот остров. Они ответили: ради промысла каланов. На вопрос: есть ли у них намерение возвращаться в свою страну или нет, они ответили, что хотя и посылают письма часто в Россию, но совершенно не получают в ответ сообщений. По этой причине не возвращаются. Когда их спросили, сколько лет тому назад и сколько примерно человек прибыло, то ответили, что шесть лет тому назад прибыло около 60 человек, но потом [часть] уехала, а другие остались здесь. На вопрос, из какого именно места в вашей стране вы прибыли, ответили: из Иркутска. Там поблизости от нас проживал Экоро Иваноэти, несколько лет тому назад побывавший в Мацумаэ²⁹. На вопрос: как далеко вы ездили в землях айнов, русские ответили, что с этого острова на лодках добирались до Аккэси. На вопрос: как зовут государя России, ответили, что государыня умерла, сейчас государем России является ее сын Ахэвонхэтороэти³⁰. На вопрос: «Вы прибыли сюда с целью торговли?», русские ответили, что, как ранее уже говорили, прибыли сюда ради промысла каланов. «Изначально нашим желанием было вести торговлю. Нам известно, что торговля с

²⁷ Японское слово *косикакари* 腰掛 переведено на русский «скамейки». Надо принять во внимание одно обстоятельство, что интерьер японского жилища не совпадает с русским, поэтому японцы использовали слово *косикакари* за неимением другого, близкого к русским реалиям. Это могло быть и стул/стулья, и скамейка/скамейки, и кресло/кресла.

²⁸ Мотодзуро несколько месяцев общался с посольством Адама Лаксмана. Конечно, он мог выучить несколько фраз, но будет большим преувеличением утверждать, что он мог переводить. Это больше похоже на саморекламу Мотодзуро, которую повторил Хабуто Масаясу в «Записях».

²⁹ Экоро Иваноэти — вероятно, Егор Иванович [Туголуков], один из участников экспедиции под руководством А. Лаксмана, посетившей Хоккайдо в 1792–1793 гг.

³⁰ Один из примеров искажения при транскрибировании слоговой азбукой катаканой русских имен, отчеств, фамилий до неузнаваемости. Поскольку речь идет о государе, сыне Екатерины II, то мы понимаем, что здесь затранскрибировано имя и отчество Павла Петровича. Если «Петрович» угадывается в японской транскрипции — «Хэтороэти», учитывая, что слог хэ может читаться и как бэ, так и пэ, то «Ахэвон» アヘヲン даже при большом желании трудно прочитать как «Павел».

другими странами издавна была строжайше запрещена в вашем государстве», — был дан ответ. После этого Кэрэтопусэ достал две шкуры каланов и сказал, что хочет подарить чиновникам Мотодзюро и Ухэида. «Но если Вы скажете, что невозможно принять, то, [примите во внимание, что] мы остались без связи с родиной, рис и табак весь использовали, по причине бедственного положения вы, приняв эти меха, дали нам бы немного риса и сакэ. Это, как Вы сейчас сказали, имеет сходие черты с торговлей, а она запрещена Японским государством, и совершенно становится невозможным [совершить сделку]. Однако, без риса и сакэ мы находимся в затруднительном положении, запрет же не распространяется на обмен [подарками]. Вещи, которые имеются в наличии, хотя бы в малом количестве, можно взять. Если японцы дадут риса один мешок вместимостью 4 *то*³¹ и сакэ один бочонок вместимостью 2 *то*, то [мы] с благодарностью примем рис и сакэ, и это доставит [нам] особую радость»³², — заключил Звездочетов.

Рис. 2. Слева — русские женщины с детьми в национальных одеждах, справа — переводчик Василий Звездочетов. Источник: A Rare Manuscript Account of Hokkaido.

³¹ Один *то* 斗 — мера емкости, равная 18 литрам. 4 *то* — 72 л.

³² Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 83–84.

Затем русские стали радушно потчевать японцев дарами моря и сакэ, которое было подарено японцами. Две красивые девочки 6-7 и 3-4 лет, родившиеся здесь на острове, вышли к гостям и радушно приветствовали их. Затем Хабуто переходит к описанию русских (рис. 2). Начинает он со Звездочетова. «Кэрэтопусэ выглядит старше 50 лет, рост около 6 сяку (180 см — В. К.), белого цвета кожа, нос с горбинкой, глаза тусклые, бледно-голубого цвета, волосы красного цвета, сплетены в три косички, свисают сзади, на голове китайская конусообразная шляпа из черной кожи, на нем одет переделанный из китайской одежды (яп. *то:дзандомэ* 唐淺留) темно-синего цвета в полоску халат с узкими рукавами (яп. *цуцусодэ* 筒袖), похожий по крою на дождевик (яп. *каппа* 合羽). На ногах короткие узкие штаны (яп. *момохики* 股引) из черного бархата, на ступнях — обувь из черной кожи. У членов его команды одежда такого же покроя, одеты либо в хлопчатобумажные ткани, либо в красную кожу, узкие штаны сине-черного хлопка, обувь из черной кожи, все мускулистые, высокие, цвет кожи белый, глаза светло-голубого цвета, взгляд у всех пронизывающий. Красные волосы сложены в три косички, свешиваются сзади. Женщины все высокие, белого цвета кожа. Хотя румянами не пользуются, но цвет лица красивый. Глаза тоже светло-голубого цвета, смотрят внимательно. Красные волосы собирают в три косички, они свисают вниз. Головы покрыты тканью, похожей на шелк персикового цвета. Одежда их похожа на халат с узкими рукавами, сшита, похоже, из шелка бледно-голубого или персикового цвета. Кусок материала желтовато-зеленого цвета (яп. *моэги* 萌黄) китайского производства, похожий на *фуросики* 風呂敷³³, наброшен на спину и завязан спереди. Одеты в юбки (яп. *хакама* 袴) из окрашенного сукна методом *сиборисомэ* 絞り染め с оставлением белых крапин. Спереди одет предмет, похожий на фартук (яп. *маэдарэ* 前だれ) из желтой хлопчатобумажной ткани³⁴, обуты в туфли из черной кожи. Дети так же, как и их матери, голову, обвязывая, покрывают шелком, надевают юбки из сукна алого цвета на хлопчатобумажную ткань алого цвета. Некоторое время они присутствовали на банкете, [а затем], попрощавшись, собрались уходить. [...] На выходе выстроились русские с ружьями. Когда мы спросили, как их зовут, то Кэрэтопусэ по одному вызывал и называл их имена. Список имен представлен ниже»³⁵.

³³ Вероятно, речь идет о русском платке.

³⁴ Видимо, Хабуто здесь описывает сарафан.

³⁵ Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 85–86.

Приведем этот список полностью и попробуем установить настоящие фамилии и имена, пользуясь данными Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)³⁶.

ワシレイコレニヲブ ズエズトンケレトプセ	Васирэй Корэнивопу Дзуэдзутон кэрэтопусэ	Василий Корнилович Звездочетов, передовщик, за 50 лет
イエフテヘイハブセン イハンヤリヤンノフ マクセムカアセン ステハンドマセフ ミハイヨクヂネエブフ	Иэфутэхэй Хапусэн Иханярияннофу Макусэму Каасэн Сутэхан Домасэфу Михаивон Куд- зинээбуфу	установить не удалось Иван Зырянов, за 30 лет Максим Кадин, за 40 лет Степан Домашев, за 40 лет Михайло Ситников, за 30 лет
ミテレイセンエペレエニマフ	Митэрэй Сэньэпэрээни- мафу	Дмитрий Серебренников, за 30 лет
ミデイヲレシイテコウ ダニハボトフ ステバシガザンツヲウコ イハンドロヒム ダニハボトフ妻 ゼナンエヲレノヲリイナ	Мидэиворэсиитэкоу Данихаботофу Сутэбасигадзанцувоуко Ихандорохиму Данихаботофу-цума, Дзэнангэворэновориина, за 30 лет	Дмитрий Рычков, за 40 лет Данило Путов, за 50 лет Степан Казанцев, за 30 лет Иван Дорохин, за 30 лет жена Данила Путова, жена Елена (?) Ильина (?), за 30 лет
ステバシガザンツヲウロ妻 ヲニシヤアレキセエハ	Сутэбасигадзанцувоуко- цума, Вони- сияарэкисээха	жена Степана Казанцева, Анисья Алексеева (?), за 20 лет
イハンドロヒム妻 ヲヒシヤイハノハ	Ихандорохиму-цума, Вохисияиханоха	Жена Ивана Дорохина, Фрося Иванова (?), за 20 лет
女子	дочери	
ナタリア	Натариа	Наталия
ヘドシヤン	Хэдосиян	Федосия?
ヲリナ	Вориина	Полина?

Как изложено выше — 17 человек³⁷.

Японцы осмотрели все строения (рис. 3 и 4). Они отметили, что у русских есть рыболовные сети и другие орудия рыбной ловли, ружья, а также старая одежда. Она настолько обветшала, что не скроет тело. Нет обновления по той причине, что давно нет связи с основной частью России. Есть также жилище рядовых членов команды. Кроме

³⁶ Имена и фамилии не удалось бы установить, если бы не был обнаружен список Курильского отряда, хранящийся в АВПРИ и впервые опубликованный исследователем В. О. Шубиным (АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. Р. 1-7. 1802-1807. Л. 67. Цит. по: Шубин В. О. Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках // XIV Съезд Русского географического общества. Книга 4. Часть 1. Санкт-Петербург. 2010. С. 147–158).

³⁷ Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 85–86.

того, у них есть склад, в котором хранят провизию. По той же причине, что оборвалась связь с основной частью страны, продуктов японцы не увидели вообще. Японцы обнаружили, что русскими сделаны две лодки, которые похожи на айнские. Помимо того, японцы обошли все места вокруг, собирались возвращаться. «Кэрэтопусэ проводил нас до середины пути, он попрощался с нами, и мы разошлись. Потом японцы на песчаном берегу обустроили шалаш, обмотали его полотном и провели ночь до утра. На рассвете к японцам пришли четверо русских и рассказали у шалаша варварам, которые потом передали японцам подробности. Русские ушли к себе после беседы. Суть просьбы русских сводилась к тому, что Кэрэтопусэ грубый человек. Он сильно бил в пах членов команды. По их словам, это было для него обычным зверством, они страдали от этого и попросили у чиновников, присутствовавших там, взять их с собой на Итуруп. Если же это невозможно осуществить, то, просили они, чтобы чиновники предупредили Кэрэтопусэ не совершать в будущем таких грубостей³⁸. Ночь сменилась рассветом. Кэрэтопусэ с сопровождающими его членами команды пришли, когда японцы собирались отправиться. Дети и женщины тоже пришли проводить в путь. [...] Когда судно отошло от берега, русские выстрелили из ружей, как и вчера. Японцы тоже ответили ружейными выстрелами и подняли парус с нарисованным на нем кругом солнца. В тот же день вечером они прибыли в Вокаиватара.

На следующий 6-й день (14 августа 1801 г. — В. К.) ждали благоприятной погоды в Вокаиватара, в 7-й день (15 августа — В. К.) вышли под парусами в море. Вечером того же дня прибыли в Сибэторо シベトロ на острове Итуруп, имели беседу с чиновниками, несшими службу на этом острове. Пришли к выводу, что с этого момента пересмотреть правила общения с русскими, а точнее сказать, запретить айнам отправляться на промысел на лодках на остров Уруп с Итурупа, не поставлять русским сакэ и табак и запретить всяческую торговлю с иностранцами. Тояма Мотодзюро и Мияма Ухэида в тот же год, в 10-ю луну³⁹, вернулись в Эдо. [...]

³⁸ Д. М. Позднеев пишет: «Непозволительное своеволие Звездочетова и варварское обращение с подчиненными почти с самого водворения русских на острове были причиной тысячи беспорядков. [...] жестокости его достигли крайних пределов. Он навел такой страх на своих сослуживцев, что никто из них не осмеливался уже противиться каким-либо его распоряжениям» (Позднеев Д. М. Указ. соч. Ч. II. С. 16).

³⁹ 10-я луна 1-го года правления Кёва приходится на временной промежуток с 6 ноября по 5 декабря 1801 г.

Рис. 3. Внешний вид жилища русских на Урупе.
Источник: A Rare Manuscript Account of Hokkaido.

Рис. 4. Сторожевая вышка русских с двумя пушками наверху.
Источник: A Rare Manuscript Account of Hokkaido.

До следующего, второго года Собаки правления Кёва, по 1-ю луну⁴⁰, и в нынешний год посылали людей с инспекцией острова Уруп. [...] Было принято решение послать с инспекцией острова Уруп Кондо Дзюдзо 近藤重蔵 (1771–1829) и Ямада Рихээ 山田鯉兵衛, которые в то время несли службу на Итурупе. Оба, когда прибыли на Итуруп, в том же году распорядились, чтобы айны, отправляющиеся на остров Уруп с целью промысла каланов, отслеживали ситуацию с русскими. Айны особых изменений ситуации не отмечали. Однако, было одно отличие. Оно заключалось в том, что когда айны с Итурупа, находившиеся в подчинении к японцам, начинали охотиться на каланов и тюленей, то иноземцы начинали кружить по их местам охоты, разгонять морских животных и тем самым препятствовали заниматься промыслом⁴¹. Кроме того, айны с Симушира и с других островов, прослышав о процветании на Итурупе, захотели перебраться на этот остров. Айны садятся на лодки, добираются до Урупа, а там их иноземцы прогоняют назад. Так говорят. Об этом докладывают айны, вернувшиеся на остров Итуруп. Как ранее писал, что касается Итурупа, то от княжества Мацумаэ не было никакой помощи, людям на этом острове не хватало ни еды, ни одежды. Было немало айнов, которые из-за этого умирали. Естественно, они симпатизировали иноземцам. В последние годы на Итурупе царит гуманность и добродетель, к иноземцам чувство симпатии исчезло. По этой причине русские мешают айнам охотиться на морских животных. С таким упорством выпроваживая [айнов] назад и не допуская [их] к Итурупу, русские обратят сердца айнов Симушира и других островов к Итурупу. Об этом говорят Дзюдзо и Рихээ, вернувшись в Эдо зимой этого года (1802 г. — В. К.)⁴². Они изложили свое мнение в письменном докладе и в 28-й день 12-й луны (21 января 1803 г. — В. К.) предоставили его старейшине [Мацудайра] Идзу-ноками Нобуакира асон 松平伊豆守信明朝臣 (1760–1817). Основная мысль доклада сводится к тому, что необходимо отменить и запретить всякую торговлю между русскими и айнами. В этом случае русским ничего не останется, как вернуться в Россию. Для достижения этой цели бакуфу посылает на Итуруп в 4-ю луну следующего, 3-го года

⁴⁰ 1-я луна 2-го года эры Кёва приходится на временной промежуток с 3 февраля по 3 марта 1802 г.

⁴¹ По-видимому, русские поселенцы таким образом хотели ответить на санкции и фактически блокаду, введенные японцами в отношении русского поселения на Урупе, и надеялись на восстановление традиционно существовавшей торговли между островами Курильской гряды.

⁴² Содержание доклада нам пока неизвестно. Но тем не менее, в изложении Хабуто это звучит пафосно и, по всей видимости, не все соответствует действительности.

правления Кёва⁴³ Кондо Дзюдзо, Ямада Рихээ и Мацуда Дзинсабуро (он же Дэндзюро).

Методичная работа японцев по установлению блокады Урупа и разрыву прежних торговых отношений с русскими принесли свои плоды. Колонисты столкнулись с неразрешимыми задачами. Вот как пишет об этом Хабуто Масаясу, один из авторов проекта выжить колонистов голодом с острова Уруп.

Рис. 5. Изображение айнской женщины с ребёнком с острова Расёва (Расшуа).
Источник: A Rare Manuscript Account of Hokkaido.

«Во 2-м году эры Бунка, год Быка, в 6-ю луну⁴⁴, айны с острова Расшуа ラシヨア, принадлежащего России, приехали на остров Итуруп (рис. 5). [...] Айны рассказали, что этим летом они покинули свой

⁴³ 4-я луна 3-го года правления Кёва соответствует периоду с 21 мая по 18 июня 1803 г.

⁴⁴ 6-я луна 2-го года правления Бунка соответствует периоду с 27 июня по 25 июля 1805 г.

остров, прибыли на остров Рэфунтирихой レフンチリホイ. С прошедшего 7-го года правления Кансэй, года Кролика (1795 г. — В. К.) они приезжали на Уруп и жили вместе с русскими, которых было 14 человек мужчин и женщин [...] Русские постоянно проживали на Урупе. У них не было никакой связи с основной частью страны, привезенные с собой одежды, инструменты, приспособления — все износилось, пришло в негодность, не было средств, на что можно было бы жить. Все больше и больше людей из Японии приезжали на Итуруп, постепенно усилили береговую охрану. И сколько ни находишь на этом острове, но время неумолимо движется и все меняется. На двух лодках русские отправились во главе с Кэрэтопусэ. В конце осени прошлого года [...] после ряда перемещений по островам, им пришлось, в конце концов, вернуться на Уруп и остаться на нем на зимовку. Этой весной двое русских Кэрэтопусэ и Васириконнэнити ワシリコンネニチ заболели и умерли на этом острове. Помимо них, еще две девочки в прошлом году умерли от болезни. Оставшиеся 14 человек в настоящее время собираются покинуть Уруп и ждут хорошей погоды. Говорят, что по мере установления хорошей погоды вернутся в Россию. Так говорят айны с острова Расшуа, которых задержали на Итурупе. [Чтобы решить их судьбу,] послали запрос в Эдо, но распоряжений пока еще не получали. И тогда в 26-й день 3-й луны следующего, 3-го года правления Бунка, год Тигра (14 мая 1806 г. — В. К.) они сбежали⁴⁵. В качестве преследователей за ними с Итурупа снарядили чиновника заставы Тани Мохатино 谷茂八郎, а также стражника-переводчика с айнского, *асигару*⁴⁶ княжества Намбу. Они вышли в море на судне в погоню, но местонахождение их не удалось установить. Тогда отправились в Тоубо, место пребывания русских на острове Уруп, обследовали его, все осмотрели. Сохранились пустые землянки, следы пребывания русских, но ни одного человека не обнаружили. Очевидно, летом прошлого года они, покинув этот остров, вернулись к себе на родину. Сделав всевозможные зарисовки землянок, Мохатино, вернувшись на Итуруп, предоставил доклад в Хакодате. Японские чиновники пришли к выводу, что теперь могут свободно распоряжаться ресурсами Урупа: в летнее время года будут посылать

⁴⁵ Это явно противоречит ранее сказанному, что айнам с северных островов, мечтающим переселиться на Итуруп в погоне за хорошей жизнью, чинили препятствия русские поселенцы на Урупе. Здесь же получается, что добравшиеся до Итурупа айны сбежали при первой возможности с такой скоростью, что посланный в погоню отряд японцев даже следов их не смог обнаружить.

⁴⁶ Асигару 足軽 — дословно «легконогие». Воины, мало защищенные доспехами, вооруженные копьями, составляли пехоту княжеских дружин. Занимали промежуточное положение в социальной иерархии между земледельцами и низкоранговыми самураями.

айнов на промысел морских животных, а зимой те будут возвращаться на Итуруп. Зимой остров со всех сторон скован льдом, и с внешней стороны нет угрозы. Эти соображения доложили в 21-й день 8-й луны того же года (2 октября 1806 г. — В. К.) господину Мацудайра Идзуно ками Нобуакира асон. После получения одобрения в следующем 4-м году правления Бунка, год Кролика (1807 г. — В. К.), было принято решение ежегодно посылать на остров Уруп на промысел каланов одного чиновника низкого ранга с заставы Итурупа, 30 человек из асигару княжеств Намбу и Цугару, 2–3 переводчиков и по совместительству стражников и 30 человек айнов»⁴⁷.

«Поездка с инспекцией по землям варваров Мацудайра Тадааки, Исикава Тадафуса и Хабуто Масаясу»

Следующая, вторая, тема-рубрика посвящена финансово-экономическим проблемам края. Хабуто дал два заголовка Первый: «Приказ трем губернаторам обсудить прибыли и убытки на землях варваров, находящимся под управлением военного правительства». Второй: «Поездка с инспекцией по землям варваров Мацудайра Тадааки, Исикава Тадафуса, Хабуто Масаясу, а также места постройки судов в Хакодате и возведение мостов на управляемой территории». По сути, в этом разделе идет речь об инспекционных поездках по землям айнов с целью, чтобы местные руководители могли сами убедиться, как обстоят дела на подвластной им территории, и чтобы определить возможности освоения земель и экономического их развития.

Хабуто отмечает, что управлять землями айнов — не такое простое дело. Вот уже семь лет прошло, как эти территории перешли под прямой контроль военного правительства; все больше чиновников проходят службу; теперь княжество Мацумаэ не имеет никакого отношения к управлению этими территориями, поэтому пришло время задуматься есть ли прибыли или убытки. Во 2-ю луну 13-го года правления Кансэй, год Петуха⁴⁸, был отдан приказ трем бугё⁴⁹. Ими были сделаны запросы об управлении землями айнов до настоящего време-

⁴⁷ Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 88–91.

⁴⁸ 2-я луна 13-го года правления Кансэй приходится на период с 15 марта по 12 апреля 1801 г.

⁴⁹ Три бугё (яп. *санбугё*: 三奉行) — общее название глав наиболее значимых трех ведомств бакуфу: ведомство по делам храмов (яп. *дзися бугё*: 寺社奉行), ведомство по делам города Эдо (яп. *Эдо мати бугё*: 江戸町奉行) и финансово-казначейское ведомство (яп. *кандзё*: *бугё*: 勘定奉行). Все они находились в подчинении старейшин (яп. *ро:дзю*: 老中). Обычно на должности главы финансового управления и главы ведомства по делам города Эдо назначались из прямых вассалов сёгуна (яп. *хатамото* 旗本), а на должность главы ведомства по делам храмов — из числа князей — наследных вассалов дома Токугава (яп. *фудай-даймё*: 譜代大名). У термина *бугё* 奉行 нет устоявшегося однозначного перевода на русский язык. Им обозначали глав разнообразных ведомств.

ни. В 3-ю луну⁵⁰ собрали на обсуждение всех, кто имел к этому вопросу отношение. В обсуждении приняли участие главы ведомства по делам храмов Дои О:и-но ками, Мацудайра Суо:-но ками, Вакисака Авадзи-но ками, Хотта Будзэн-но ками, главы ведомства по делам города Эдо Одагири Тоса-но ками, Нэкиси Хидзэн-но ками, управляющие финансовым ведомством Ягю: Сюдзэн-но ками, Накагава Хида-но ками (из-за болезни не присутствовал), Суганума Симоцукэ-но ками, Огасавара Идзуми-но ками⁵¹, а также чиновники, занимающие высокие посты. Пришли к мнению, что руководители экспедиции японских чиновников тоже должны на месте ознакомиться с положением дел и совершить экспедиционные поездки по землям айнов.

На экспедиционные поездки были выделены дополнительные средства. Так, Исикава сакон сё:кан 石川左近将監 получил:

подорожные (яп. *о-итома* 御暇) — 10 золотых монет.

сменная одежда — три *хаори* 羽織.

документ с печатью сёгуна (яп. *го-сюин* 御朱印).

носильщиков — 8 человек, лошадей — 5.

расписка (яп. *го-сё:мон* 御證文).

сундуков — один.

рис на всех работников 600 *коку*, из расчета на 12 месяцев.

пособие за службу (яп. *го-фуги* 御扶持) зависит от социального статуса, равно двум окладам.

оплата за постой (яп. *ядодай* 宿代) — в месяц 7 серебряных монет.

помимо того:

резерв на непредвиденные расходы (яп. *ё:икин* 用意金) — 400 *рё:*⁵².

Для Хабуто сё:саэмон

подорожные — 10 золотых монет.

сменная одежда — два *хаори*.

⁵⁰ 3-я луна 13-го года эры Кансэй приходится на период с 13 апреля по 12 мая 1801 г.

⁵¹ Полные обращения к упомянутым чиновникам с указанием фамилии, титула и имени: Дои О:и-но ками Тосиацу 土井大炊頭利和 (?-?), Мацудайра Суо:-но ками Ясусада 松平周防守康定 (1748–1807), Вакидзакэ Авадзи-но ками Ясутада 脇坂淡路守安董 (1767–1841), Хотта Будзэн-но ками Масадзанэ – 堀田豊前守正毅 (1762–1819), Одагири Тоса-но ками Наотоси 小田切土佐守直年 (1743–1811), Нэгиси Хидзэн-но ками Сидзумори/Ясумори 根岸肥前守鎮衛 (1737–1815), Ягю: Сюдзэн-но ками Хисамити 柳生主膳正久通 (1745–1828), Накагава Хида-но ками Тадатэру 中川飛驒守忠英 (1753–1830), Суганума Симоцукэ-но ками Садаёси 菅沼下野守定喜 (?-?), Огасавара Идзуми-но ками Санкуро: Осаюки 小笠原和泉守三九郎長幸 (1746–1812).

⁵² В период правления сёгунов из дома Токугава золотая монета *кобан* 小判 в идеале была равна по весу одному *рё:* 両, а именно 4,76 *моммэ* 匁, или 17,84 г. Позже со временем содержание золотой монеты и по весу, и по качеству стало падать. Была также серебряная монета, достоинство которой измерялось в *рё:* 両. По весу она была равна 60 *моммэ* 匁 (225 г) или 4-м связкам медных монет, содержащая каждая в идеале 1000 медных монет.

документ с печатью сёгуна.
 носильщиков — 8 человек, лошадей — 5.
 расписка.
 сундуков — один.
 рис на всех работников 500 *коку*, из расчета на 12 месяцев.
 пособие за службу зависит от социального статуса, равно двум окладам.
 оплата за постой — в месяц 5 серебряных монет.
 помимо того:
 резерв на непредвиденные расходы — 100 *рё*.

Из вышеприведенных данных отчетливо видно разница в социальном статусе между Исикава и Хабуто. Сменной одежды последнему полагается меньше на одно хаори; 500 *коку* риса, а не 600, на постой — 5 серебряных монет, а не 7; и резерв на непредвиденные расходы 100 *рё*, а не 400.

Далее описание Хабуто Масаясу: «[Мацудайра] Тадааки отправился в путь из столицы в 29-й день 2-й луны (12 апреля 1801 г. — В. К.). Единовременную помощь, ему предоставленную, в прошедшем году подробно расписал, по этой причине здесь не привел. [Исикава] Тадафуса отправился раньше, чем Мацудайра, чтобы остановиться в Никко 日光 и поклониться праху Токугава Иэясу. Вдвоем они закончили ритуал поклонения и отправились дальше в путь. В 5-й день 3-й луны (17 апреля 1801 г. — В. К.), Тадафуса прибыл на станцию Сиросака 白坂 в крае Осю 奥州. Тадааки же прибыл на день раньше в 4-й день (16 апреля — В. К.). На один день остановились на постой в гостинице. В конечный пункт на острове Хонсю в порт Саи княжества Намбу они прибыли в 28-й день той же луны (8 мая 1801 г. — В. К.). Три дня ждали погоды. В 1-й день 4-й луны (яп. *сакудзичу* 朔日) (13 мая 1801 г. — В. К.) пересекли море и прибыли в Хакодатэ. До 20-го дня той же луны (1 июня — В. К.) пребывали там же, инспектировали различные места.

В Хакодатэ нет места, где бы строили корабли. В случае необходимости их ремонта отправляют в княжества Намбу и Цугару. Там их ремонтируют и строят новые. Это крайне неудобно. По этой причине на берегу моря отвели участок под верфи.

В 21-й день той же луны (2 июня — В. К.), Тадафуса отправился из Хакодатэ. На следующий день отправился в путь Тадааки и Масаясу, пересекли море в Сахара/Савара サハラ, в ту же луну, в 29-й день (10 июня 1801 г. — В. К.), прибыли в Юфуцу ユウフツ. В следующую, 5-ю луну, 1-й день (11 июня — В. К.), Тадафуса сюда же прибыл. В следующий, 2-й день (12 июня — В. К.) встали на постой. В 3-й день

(13 июня - В.К.) Тадааки пересек реку Сикоцу シコツ и отправился с инспекцией по западным землям айнов, Тадафуса инспектировал восточные земли айнов вплоть мыса Сирэтоко シレトコ崎, а Масаясу предстояло совершить инспекционную поездку вплоть до острова Кунашир. Масаясу 2-го дня (12 июня — В. К.) отправился из Юуфуцу ユウフツ, 19-го дня той же луны (29 июня — В. К.) прибыл в Нисибэцу ニシベツ, два дня ждал попутного ветра, 22-го дня (2 июля 1801 г. — В. К.) пересек море и прибыл в Томари на острове Кунашир. А далее он по суше достиг Атоия アトイヤ. Вдоль морского побережья совершил на судне инспекционную поездку. В 1-й день 6-й луны (11 июля 1801 г. — В. К.) ждали ветра, на следующий 2-й день (12 июля — В. К.), наконец, дождались попутного ветра, отправились на судне. А далее, то в одном, то в другом месте пережидали благоприятного ветра по нескольку дней. В 15-й день той же луны (25 июля — В. К.) разбили бивак в месте под названием Сиёкэбэ シヨケベ, на следующий, 16-й день (26 июля — В. К.), прибыли Атоия, завершили инспекцию, начатую прежде, уделяя внимание не только территориям, находящимся под нашей охраной, но и другим местам. В последующие дни ветром были подняты большие волны, небо заволокло тучами, шел дождь, и мы не имели возможности выйти в море. До 13-го дня 7-й луны (21 августа — В. К.), были в Атоия. На следующий, 14-й день (22 августа — В. К.), дождались попутного ветра и вышли под парусами в море. От даты прибытия в это место прошло 29 дней.

В 22-й день той же луны вернулись в порт Томари на острове Кунашир. На этом острове ждали благоприятного ветра 7 дней. Вода, которой пользовались японцы из открытых источников, была плохого качества, поэтому немало людей заболело. Несший службу в этом месте Сигэмацу Кумагоро 重松熊五郎 со знанием дела смог выбрать место поблизости от торговой конторы, где вырыли колодец. В середине 6-й луны⁵³, по прибытию в это место, Масаясу отдал приказ найти место под колодец. К моменту его возвращения все, кроме колодезного сруба, было готово. Айны впервые в своей жизни видели колодец. Теперь можно исключить вредные для здоровья вещества, содержащиеся в воде. Это стало заслугой японца Сигэмацу. Отныне на века назовем этот колодец колодцем Сигэмацу, и пусть будет он именным историческим местом». Хабуто закончил этот пассаж стихо-

⁵³ Середина 6-й луны, состоящей из 29 дней, приходится на 25–26 июля 1801 г.

творением, прославляющим воду из этого колодца и мастера, его создавшего⁵⁴.

В 26-й день той же луны (3 сентября 1801 г. — В. К.), дождавшись попутного ветра, Хабуто и его спутники отправились под парусами из Томари, направились морем в Сибэцу [в северо-восточной оконечности нынешнего острова Хоккайдо]. Здесь Хабуто мелким почерком вписал в две строчки замечание, похожее на неформальный стих: «Пребывание на Кунашире. Больше 60 дней, как из столицы». После этого шли проливные дожди. Остановились на этом месте на два дня. Покинули его в 2-й день 8-й луны (9 сентября 1801 г. — В. К.). В 15-й день той же луны (22 сентября — В. К.), прибыли в Хирофу ヒロフ. Здесь Масаясу уже ждал Тагути Хисадзиро 田口久次郎, занимавший пост *окобито мэцукэ*⁵⁵. В этой местности есть река под названием Раккобэцу ラツコベツ. Случались не раз наводнения. В Бирофу⁵⁶ есть водопад, ниспадающий с вершины горы высотой свыше 16 *кэн* (около 30 м) — пейзаж великолепный. Я согласился с предложением Хисадзиро, что нужно дать название этому водопаду. Он назвал его «Водопад многая лета [господину] Масаясу» (яп. *Масаясу икуё-но таки* 正養幾世の瀧) и сочинил стихотворение в жанре вака 和歌 на японском языке.

すゑたえぬ	Суэтаэну	Неиссякаемый
御代の光は	миё-но хикари-ва	свет Государева правления
いく世々に	ику сэдзэ-ни	пронзает поколения.
その名もひびけ	соно на-мо хибикэ	Имя Его отдается эхом
瀧のしら玉	таки-но сиратама	в жемчужной россыпи водопада.

После этого поездки продолжилась. В 5-й день 9-й луны (12 октября 1801 г. — В. К.) Хабуто Масаясу вернулся в Хакодатэ. Мацудайра Тадааки после завершения инспекционной поездки по западным землям айнов вернулся в Хакодатэ в 7-й день 7-й луны (15 августа — В. К.). Исикава Тадафуса, закончив инспекцию до полуострова Сирэтоко シレトコ, вернулся в Хакодатэ в 10-й день в той же луны (18 августа — В. К.). Они оба в 14-й день той же луны (22 августа —

⁵⁴ Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 92–95.

⁵⁵ *Окобито мэцукэ* 御小人目付 — чиновник низкого ранга надзорно-розыскного ведомства, их отсылали на места происшествий для проведения необходимых мероприятий, они проводили пыточные дознания, приводили в исполнение смертные казни; кроме того, их скрытно посылали в княжества для сбора информации, в которой было заинтересовано бакуфу.

⁵⁶ В первом случае Хабуто записал топоним без озвончения первого слога: Хирофу ヒロフ, но говоря о водопаде, эту местность называет уже Бирофу ビロフ.

В. К.) отплыли из Хакодатэ и прибыли в порт Саи, а в 9-й день 9-й луны (16 октября — В. К.) вернулись в столицу. Масаясу покинул Хакодатэ в 10-й день 9-й луны (17 октября — В. К.) и прибыл в Мацумаэ, а оттуда в 16-й день той же луны (23 октября — В. К.) морем добрался до порта Миммая 三厩 на северной оконечности Хонсю, и в 11-й день 10-й луны (16 ноября — В. К.) вернулся в столицу. Ранее прибывшие в столицу высокопоставленные чиновники Мацудайра и Исикава представили вышестоящим лицам подробный доклад. Хабуто Масаясу тоже после прибытия предоставил подробный доклад, в котором отразил такие проблемы, как: положение дел на острове Кунашир, важные стратегические пункты на нем и потенциальные опасности, степень подчиненности айнов японцам. К докладу он приложил чертежи и зарисовки в нескольких листах. Хабуто в третьей тетради упоминает о зарисовках, но в опубликованном тексте источника ни один из них не представлен. Видимо, все они были приложены к упомянутому докладу или же просто издатели не включили в книгу. В 17-й день той же луны (22 ноября 1801 г. — В. К.) этот доклад был представлен младшему старейшине Татибана Идзумо-ками Танэтика асон 立花出雲守種周朝臣 (1744–1809). Ему, в частности, были подчинены командированные в земли айнов чиновники⁵⁷.

«Накамура Коитиро и Такахаси Дзидаю отправлены на остров Карафуто⁵⁸ с целью его инспекции»

Следующая, третья, тема-рубрика посвящена экспедиции для инспекции Сахалина. Для этой экспедиции были отобраны два младших чиновника. Накамура Коитиро 中村小一郎 (1757?–1811) состоял на должности мелкого чиновника (яп. *го-фусинъяку* 御普請役) в финансово-казначейском ведомстве. В его обязанности входило следить за ирригацией, водоотводом, строить мосты, дороги и прочие объекты. Такахаси Дзидаю: 高橋次太夫 занимал должность надсмотрщика сыскного ведомства (яп. *окобито мэцукэ дэяку* 御小人目付出役). Они отправились из Соя, который вошел в западные земли айнов в последний ее день 5-й луны 1-го года правления Кёва 享和 (10 июля

⁵⁷ Подробнее о механизме управления землями айнов см.: Климов В. Ю. Указ соч. С. 213–215.

⁵⁸ Название острова написано знаками слоговой азбуки катаканы, а не иероглифами. В ряде случаев Хабуто использует в тексте иероглифы с тем же чтением 唐太 (Хабуто Масаясу. Указ. соч. С. 92). Поскольку первый иероглиф 唐 (яп. *кара* Китай; изначально идет отсылка к китайской династии Тан) в топониме острова указывает на связь с Китаем, то позже японцы заменили его на 樺 (яп. *каба* береза) и стали записывать название острова биномом 樺太.

1801 г. — В. К.), и прибыли в Сирануси シラヌシ, входные врата Карафуто.

Далее Хабуто пишет: «Этот остров⁵⁹ находится севернее Соя, через пролив, примерно в 18 *ри* (70 км — В. К.) от него. На северо-востоке от Сирануси — горы, на юго-западе — скальные окаменелости. Это место обращено к западу. Летом сюда часто заходят суда *кайсэн* 廻船⁶⁰. Здесь расположены торговые конторы, несут службу охранники дома Мацумаэ. Каждый год с конца 4-й луны два самурая, несущие службу охраны, *асигару* по два человека и другие служащие присутствуют здесь. Но с конца 7-й — начала 8-й луны⁶¹ покидают Сирануси и возвращаются в Мацумаэ. От этого места на протяжении 30–40 *ри* (120–160 км) на запад и на восток расположены участки рыболовного промысла. Каждый год туда во множестве прибывают купцы, из них 5–6 человек остаются зимовать. Много зданий сторожевых, складов, сделанных из досок.

В это время в Сирануси стояло одно судно народа *сантан*. Вызвали капитана, чтобы посмотреть, как обстоят дела. Его волосы, собранные в пучок на темени (яп. *со:хацу* 総髮), разделены на три косички и свешены сзади. Волосы очень жидкие. Мужчина средних лет. По фигуре он больше похож на нас, чем на айнов. Обликом весьма груб (яп. *яхи* 野鄙). Люди *сантан* — это варвары, подчиненные Маньчжурии. Письменностью не владеют, речью похожи на айнов. Ритм речи плохой, слушать трудно. Хотя и задавали ему вопросы: как его зовут, название местности страны, в которой он родился, сколько человек экипажа судна, время, когда они вышли в море, направляясь сюда, но он совершенно ничего не понял. И не было никого из переводчиков или охранников, кто мог бы нам помочь с переводом. По этой причине привлекли в качестве переводчика айна, который по заведенной традиции с прежних времен торгует с *сантанцами*, и кое-что поняли. Капитан судна — старейшина варваров местности под названием Тайкасан タイカサン в краю *сантан*. Зовут его Кантэцукай/Кантэкай カンテツカイ. Экипаж состоит из 8 человек. Луну и день, в который они вышли под парусами в море, не помнит. Сказал, что вышли в море, когда еще лежал снег. Сюда прибыли в начале 5-й

⁵⁹ Можно высказать предположение, что текст прошел обработку и в него были внесены правки, потому что позже только после экспедиций Мацуда Дэндзюро в 1808 г. и Мамия Риндзо в 1808–1809 гг. японцы смогли убедиться, что Карафуто это остров.

⁶⁰ Кайсэн 廻船 — суда, совершавшие в период Токугава каботажные плавания, как правило, по установленному маршруту. Обычно они фрахтовались для перевозки груза и людей.

⁶¹ То есть примерно с середины — второй половины мая по конец августа и начало сентября.

луны⁶². В этом случае получается, что они вышли в море в середине 3-й луны⁶³. Иными словами, столько времени занимает морской переход от земель народа *сантан* до входных ворот [Сирануси] на Карафуту. На остальные вопросы он ничего не мог ответить, поскольку их не понял. С этого момента, пока вели подготовку инспекционной поездки на восток и на запад, вечером 3-го дня 6-й луны⁶⁴ одновременно прибыло еще 4 судна народа *сантан*. Этих людей мы тоже опросили. По облику они не отличаются от капитана, которого прежде опрашивали. С помощью айна, выступившего переводчиком, задали те же вопросы. Владелец одного судна был старейшиной места под названием Кинтима *キンチマ* вдоль реки Масико *マシコ* в краю *сантан*. Зовут его Буянго *ブヤンゴ*. Экипаж — 8 человек. Владелец еще одного судна — старейшина *сантан* местности Тован *トワン* на той же реке. Зовут его Бароу *バロウ*. Экипаж — 7 человек. Владелец еще одного судна — старейшина *сантан* местности Монкорэ *モンコレ* на той же речке. Зовут его Тонко *トンコ*. Экипаж — 8 человек. В любом случае эти местности не так удалены друг от друга. Все они отправились практически из одной местности, а также они все одновременно прибыли сюда. Среди них Буянгоу из Кинтима, по возрасту за 30, регулярно, по его словам, приходит на Карафуту и ведет торговлю. В экипаже судна Буянгоу есть человек по имени Кариясин/Карясин *カリヤシン*. Он изначально уроженец местности Соя, что в западных землях айнов (на Хоккайдо — В. К.), по рождению айн. В 13–14 лет он был уведен людьми *сантан*, натурализовался, с 24–25 лет начал посещать Карафуту, стал выступать в качестве переводчика на этом острове между айнами и людьми *сантан*. Из всех *сантанцев*, прибывших сюда на судах, с ним было легче всего общаться, говорил на хорошо понятном языке [айнов]. В частности, от него узнали о положении дел в землях *сантан*, о пунктах их прибытия на Карафуту, о положении дел в удаленных районах острова Карафуту, на песке рисовал чертежи. Задавая ему вопросы, выяснили, что в землях *сантан* нет особенно высоких гор, есть пологие горы, зерновые совершенно не выращивают, селятся вдоль реки Манко, занимаются ловом рыбы, ею кормятся, держат собак, из шкур делают одежду, а также охотятся в горах на диких зверей, едят мясо, шкуры передают маньчжурам. Хлопчатобумажные ткани, табак, казаны, зерновые и другие товары покупают.

⁶² 5-я луна 1-го года правления Кёва — с 11 июня по 10 июля 1801 г.

⁶³ Середина 3-й луны 1-го года правления Кёва — 27–28 апреля 1801 г.

⁶⁴ 3-й день 6-й луны 1-го года правления Кёва — 13 июля 1801 г.

Река под названием Манко очень большая река, течет из Маньчжурии. Нам сказали, что ширина ее достигает 1 *ри*. Устье этой реки, говорят, находится у северной части острова Карафуту. К устью время от времени приходят российские суда. Также можно видеть, говорят, как их суда стоят на якоре. [...] Если преодолеть течение реки Манко, через 20 дней придешь в местность Хорокоцуко/Хорококко в Маньчжурии. А если оттуда подняться вверх по течению, то примерно через 10 дней придешь в местность Итиёхоцуто/Итиёхотто *イチヨホツト*. В этом месте построено немало домов, есть также святилища и храмы. [...] Дома украшают ружья и копья. Говорят, что в жилища чиновников *сантанцы* несут шкуры зверей и приходят на поклон с приветствиями, что называется *вомуся* *ヲムシヤ*. Если подняться вверх по течению реки Манко от того места, то придешь в Тадзитай *タジタイ*, а далее в местность Киринора *キリヲラ*, а еще далее местность Хотён/Хотён *ホチヨン*. Но дальше этого места *сантанцы* не ходили, поэтому не располагают подробной информацией. Ежегодно из Маньчжурии к *сантанцам* являются чиновники. На вопрос, помнят ли они имена маньчжурских чиновников, ответить не могли. Двое выглядели руководителями. Одежда у них была не из хлопчатобумажной ткани, не носили мечей на боку. У них были копья и ружья. Помимо них еще был писец и свита из 6–7 человек. Все они были одеты в хлопчатобумажные ткани. Конечно же, *сантанцы* приходят из удаленных районов Карафуту, торгуют с айнами и возвращаются домой».

Далее Хабуто описывает путь от страны *сантан* до Сирануси. «От впадения реки Манко на расстоянии одного дня в юго-западном направлении располагается место под названием Камавота *カマヲタ*. От него полдня пути до места Мотицуфу *モチツフ*. От этих двух мест полдня пути на веслах до места Нацуко/Накко *ナツコ* на острове Карафуту. В этом месте на стороне страны *сантанцев* море глубоко, а на Карафуту [в землях айнов] мелко. Во время отлива очень трудно делать переход на лодках, поэтому его совершают, дождавшись прилива. Зимой и весной море покрыто льдом. Говорят, бывают случаи, что собаки тянут лодку по льду. В этом году от Нацуко/Накко на веслах постепенно достигли западного берега Карафуту. На лодке, говорят, добрались до Сирануси, совершив 34 ночевки. Двое *сантанцев* (одного зовут Иманранкэриёнаи *イマンランケリヨナイ*, другого — Янхаку *ヤンハク*, они совершали переход сюда в последние годы [соответственно] из места Усиёро/Усёро *ウシヨロ* на острове Карафуту и из места Хорокотан *ホロコタン*, удаленных земель этого же острова),

заявили, что от Нацуко/Накко на оконечности острова Карафуто в восточной стороне [местные жители] преодолевают сантанские горы и идут по суше. Они часто пересекают [море, направляясь] в земли *сантанцев*. И оттуда, из Нацуко/Накко или из Нотэ на лодках прибывают в земли *сантанцев*: в местах под названием Камавота *カマヲタ* или Мотицуфу *モチツフ* причаливают к берегу. Рядом с Нацуко есть небольшая бухта». Но опять же эта информация ставится под сомнение автором источника. «Из места, куда прибыли, преодолев море, виднеется место, откуда отправлялись. Ведь земли *Сантан* и Карафуто разделяет только устье реки Манко. В глубине [острова] цепь гор тянется далеко. Эту версию Дзидаю слышал от этих двух *сантанцев*, когда совершал инспекцию. Но все еще нам не известно, правда ли это.

До сего момента обследование земель домом Мацумаэ совершалось до окрестностей Котантору *コタントル*. А далее нам неизвестно. Когда спрашивали у *сантанцев* о положении дел от Котантору до окрестностей Нацуко, места, куда, преодолевая море, прибывают суда в удаленные земли *сантанцев*, то получили ответ, что на пути в Нацуко много селений айнов. Есть жилища и на морском побережье, и в горах, живут замкнуто. До места под названием Хорокотан на западном морском побережье — нравы айнов. От этого места и вглубь острова — нравы *сантанцев*. *Сумэрэнгуру* *スメレングル*, прибывавшие из-за моря в Кинтима *キンチマ* к *сантанцам* из года в год, занимались тем, что торговали с маньчжурскими варварами. *Вороко* *ヲロコ* называют тех, кто поселился в глубине северо-восточной части острова в селении Тарайка *タライカ*, а также в месте под названием Ворикута *ヲリカタ*. Они по нравам похожи на *сантанцев* и, говорят, активно ведут торговлю с *сантанцами*, что в Маньчжурии. Говорят, что *сумэрэнгуру* называют тех, кто живет поблизости от места Таикасан *タイカサン*, где селятся *сантанцы*. Варвары, проживающие в глубине Карафуто, годами осуществляют торговлю вплоть до Таикасан. По этой причине и возникают, вероятно, эти названия. Иными словами, говорят, что *вороко* *ヲロコ* есть другое название *сумэрэнгуру*. Они определенно не пришли сюда из-за границы. Они, говорят, живут среди айнов, но близки к *сантанцам*, незаметно подвергаясь их влиянию. У них и нравы изменились, и имена другими стали.

Приняли решение с этого момента разделить двоих чиновников по двум направлениям: одного, Накамура Коитиро, направить с инспекцией по восточному побережью, а другого, Такахаси Дзидаю, — по западному. Итак, Коитиро, покинув Сирануси, отправился на юго-

восток, через один *ри* достиг Мэторо メトロ. Там выдается в море южный мыс острова Карафутто, а течение бурное. Затем в направлении северо-северо-востока он вышел на песчаный берег, проследовал по нему около 5 *ри* и достиг Тисия/Тися ЧШЯ. Обнаружил там два жилища варваров. Оттуда на расстоянии полдня перехода в Бэсияусияму Бешушьям тоже 2 жилища. От этого места, отправившись на лодке *дзуаибунэ* 囪合船⁶⁵ из речной долины, через примерно через 6 *ри* прибыл в Комбуи Конбуи, где находятся четыре жилища, а в стороне дом охранников. Там собирают айнов, что проживают в округе, и заставляют их ловить горбушу прибрежной рыболовной сетью (яп. *дзихикиами*). Они производят из рыбы жмыхи, рыбий жир и соленую горбушу. В это место судном не добраться. Крупные суда отстаиваются на удалении в открытом море, их загружают на рейде. Только на лодках *дзуаибунэ* можно подойти и уйти. От этого места на удалении примерно 1 *ри* в Ятомари Ятомари есть три жилища варваров. Есть река в долине, куда может войти лодка. Отсюда на удалении примерно 10 *ри* находится Икацунэнаи Икацунэнаи с двумя жилищами местных жителей. Далее примерно в 3 *ри*, в Хоронайбо Хоронайбо, два жилища. А отсюда на удалении примерно 1 *ри*, в Найбуцуворо Найбуцуоро, два жилища. На удалении ещё 1 *ри*, в Кинаиуси Кинаиуши, одно жилище. Отсюда примерно на расстоянии 1 *ри*, в Тананнай Тананнай, четыре жилища. Еще на расстоянии примерно 1 *ри*, в Ритэ Ритэ, три жилища местных жителей. Оттуда на расстоянии примерно 2,5 *ри*, в Рувотака Рувотака, четыре жилища. В этом месте есть дом охранников. Местные жители в округе занимаются ловом горбуши. Имеется река шириной около 60 *кэн* (110 м — В. К.). Лодки *дзуаибунэ* могут в нее войти, но большим судам не войти, и нет места стать на якорь. Отсюда на расстоянии примерно 1,5 *ри*, в Камоисияба Камоисияба, три жилища местных жителей. В половине *ри* отсюда, в Фураннай Фураннай, пять жилищ. От этого селения на удалении примерно 2 *ри* в Сюсюя Сюсюя — семь жилищ. От мыса Нотото Нотото до этого места около 30–40 *ри* (120–150 км — В. К.) на северо-северо-восток, местность песчаная, есть высокие горы. До Хоронаи Хоронаи на морском берегу стоят скалы, каменные породы во многом

⁶⁵ Лодка *дзуаибунэ* 囪合船 широко использовалась в северных морях Японии, в частности, часто заходили в такие порты как Эсаси 江差, Мацумаэ 松前 (южная часть нынешнего острова Хоккайдо) и Нохэдзи 野辺地 (северная оконечность острова Хонсю). Грузоподъемность этого маленького морского судна составляла 100 *коку* (15 тонн) и меньше.

подвержены эрозии. От Хоронаи до Сюсюя тянутся горы. Морской берег ровный. Растет много деревьев, похожих на японскую черную сосну, местные называют это дерево *куи* クイ. От берега тянется в море на большое расстояние песчаное мелководье. Кораблям неудобно приставать к берегу. Отсюда и до мыса Сирэтоко シレトコ в направлении юго-юго-востока берег песчаный. От этого места на удалении примерно 2 *ри*, в Тинаэбо チナエボ, пять жилищ. От этих построек на удалении каждой половины *ри* находятся поселения: Томари トマリ, Воннай ヲンナイ, Эрэхамуворо Элехамヲロ, Унра Уンラ. В каждом из них насчитывается по два жилища, а в Усиёуннай Уシヨウンナイ — три жилища.

В Кусюнкотан クシュンコタン восемь жилищ. В этом месте удобно причаливать. Отстаиваться можно и большим, и малым судам. Есть сторожевой пост. Весной, собрав айнов, проживающих до мыса Сирэтоко シレトコ, ловят сельдь. Летом же этих айнов направляют в местность Рувотака ルヲタカ ловить горбушу. От этого места на удалении примерно 1 *ри*, в Хороантомари ХорАнтМарри, два жилища местных жителей. Добраться можно на лодке *дзуаибунэ*. Отсюда же на удалении половины *ри*, в Энруму ЭнРлм, два жилища. На расстоянии ещё 1 *ри*, в Вофуэтомари ヲフエトマリ, одно жилище. Можно добраться на лодке *дзуаибунэ*. От этого места на расстоянии около 1 *ри*, в Вотасияму ヲタシヤム, два жилища. На расстоянии ещё примерно 2 *ри*, в Бэситоэ Бешитоэ, два жилища. Ещё через 1 *ри* (3,927 км. В.К.), в Иносиковоманай ИноШикоヲМанай, одно жилище. Отсюда на расстоянии примерно 3 *ри*, в Тибэсияни Чибешяни, три жилища. От Кусюнкотан до этого места располагается подножие пологих гор, есть путь через скалы и есть по равнинной местности. Можно легко добраться на судне. От этого места на расстоянии 1 *ри*, в Хоракубуни ХоРаКубуни, семь жилищ. Отсюда на удалении примерно 1,5 *ри*, в Наэтому НаЭтлм, два жилища. И снова на удалении примерно 1,5 *ри*, в Ёгуси ЁГш, четыре жилища.

Отсюда на удалении примерно 2 *ри*, в Тоубуцу ТоУбуцу, восемь жилищ. Это место представляет собой заводь, связанную с морем протокой. Занимаются ловом трепангов. По краю заводи на расстоянии 7–8 *ри* (около 30 км — В. К.) друг от друга находятся жилища. В местности под названием Икуэ ИкуЭ четыре жилища. В Наэхоро НаЭХоро три жилища. В Хоробэцу ХоРобэцу два жилища. В Уэмбэцу У

エンベツ два жилища. В Сёуни/Сиёуни ショウニ два жилища. [Ширину] входа в заводь достигает 60–70 *кэн* (110–120 м — В. К.), а глубина составляет примерно от 3 до 7 *хиро*⁶⁶ (6–12 м — В. К.). Здесь можно обустроить порт, в который смогут входить даже крупные суда. Недавно, говорят, русское судно подходило ко входу в эту заводь. [...]

Оттуда на удалении около 2 *ри*, в Котиёбэцу コチヨベツ, три жилища местных жителей. От Тибэсияни Чибешьяни до этой местности равнинная местность. Много деревьев породы *куи*. Побережье песчаное с мелководьем, уходящим на далекое расстояние от берега. Помимо Тоубуцу нет мест, где судно может подойти к берегу. Отсюда, на удалении около 2 *ри*, в Иносикэтааннаи Иношкетаннаи, два жилища местных. От этого места на удалении примерно 1,5 *ри*, в Яванхэцу (Яванбэцу) Яваньхэцу, четыре жилища. И далее на удалении примерно половины *ри*, в Наэкурото Наэкуро, три жилища. От этого места на удалении примерно 1,5 *ри* в Хоросиёбо Хоросиёбо, два жилища. Оттуда на расстоянии примерно 1 *ри*, в Тисиуси Чисюш, два жилища. И далее на расстоянии примерно 1,5 *ри*, в Хоннаихо Хоннаихо, два жилища. Оттуда тянутся жилища местных на удалении примерно половины *ри* друг от друга: в Вомахэцу Ромахэцу три жилища, в Вацукатанайхо Вацукатанайхо два жилища, в Вохосинаи Вохосинаи четыре жилища, в Куусибэцухо Куусибэцухо одно жилище, в Тифунавоси Тифунавоси три жилища, в Сиякутоухо Сиякутоухо четыре жилища. Туземцы, проживающие до этого места, идут на участки, где есть караул с охранниками, и занимаются там промыслом. От Котиёхэцу Котиёхэцу до этой местности тянутся горы. Морское побережье таит опасности, нет места причалить судам. Отсюда в направлении мыса Сирэтоко тянутся высокие горы, а побережье все еще остается опасным для судоходства. По этой причине и нет жилищ.

После мыса Сирэтоко снова появляются жилища, но нет контроля со стороны охранников. По нравам здешние аборигены ленивы (яп. *дадзюку* 惰弱), а по предметам торговли испытывают стесненность. От этого Сияритоубо⁶⁷ Сияритоубо на полпути дороги длиною в 7 *ри* (28 км — В. К.), сев на судно, достигли мыса Сирэтоко. Когда следовали вдоль морского побережья с бесконечными каменными монолитами, неожиданно поднялся сильный ветер, казалось по-

⁶⁶ *Хиро* 尋 — единица измерения длины веревки, а также глубины воды, равная 1,81 м.

⁶⁷ Вероятно, Сияритоубо Сияритоубо и Сиякутоухо Сиякутоухо — одно и то же название. Разночтение может быть вызвано ошибкой переписчика, прочитавшего знак «ри» リ как «ку» ク.

рой, что нас накрывает волной. Невозможно было пристать к берегу. Это место очень трудное для мореходства. Когда обогнули мыс Сирэтоко, направились вдоль песчаного берега на северо-северо-восток и примерно через 6 *ри* (24 км — В. К.) достигли места под названием Инэрун *イネルン*. Там один дом местных жителей. Это место, иначе говоря, лежит за горой Хоуру *ホウル*. Точно также, как и в предыдущем случае, очень трудно совершать навигацию у этого морского берега. Есть одно место в долине, куда могут заходить лодки *дзуаибунэ*.

Отсюда на расстоянии примерно 1 *ри*, в Хасихоку *ハシホク*, находятся два дома местных жителей. От этого места на удалении примерно 4 *ри*, в Вотасю *ヲタシユ*, шесть домов местных жителей. Есть долина, к которой могут подойти лодки *дзуаибунэ*. Отсюда на расстоянии примерно 5 *ри*, в Хонтобо *ホントボ*, три дома. Есть долина, к которой можно подойти на лодке *дзуаибунэ*. Еще на удалении примерно 5 *ри*, в Сиёуявомабэцу *シヨウヤマベツ*, четыре дома местных жителей. Отсюда на удалении примерно 18 *ри*, в Аэруфу *アエルフ*, три дома местных жителей. Из Инэрун *イネルン* в окрестности этого места можно добраться на лодке *дзуаибунэ*. Есть равнины, но горы Хоуру *ホウル* идут цепью. Время от времени возникают сильные ветра. Морское побережье здесь особенно опасно для мореплавания. От этого места к югу вдоль песчаного побережья на удалении примерно 1 *ри*, в Тоубобу *トウボブ*, стоят пять домов местных жителей. Отсюда на запад на удалении примерно 6 *ри*, в Тоннаития *トンナイチヤ*, находится девять домов местных жителей. В этом месте есть река, в которую может войти лодка *дзуаибунэ*. Из этой же местности в Тоуфуцу *トウフツ* на морском побережье есть горная дорога, которой пользуются местные жители. Когда Коити возвращался, то перешел через горы в этом месте.

Пройдя отсюда в направлении северо-северо-запада примерно 1 *ри*, в Вомутоу *ヲムトウ* обнаружили один дом местных жителей. На удалении ещё 1 *ри*, в Вотихока *ヲチヨホカ*, 3 дома. От Аэруфу *アエルフ* до этой местности равнинная местность, часто бывают ветра. Есть место, где могут причалить суда. От этого места на удалении около 2,5 *ри*, в Уэнкотан *ウエンコタン*, три дома местных жителей. Отсюда около 1 *ри*, в Хосубэси, три дома. Ещё в 1 *ри*, в Вобуцусиякэ *ヲブツシヤケ*, три жилища. Отсюда около 2 *ри*, в Сюмавокотан *シユマヲコタン*, один дом местных жителей. От места около 4 *ри*, в Инусусинаи *イヌスシナイ*, семь домов местных жителей. Отсюда около 2

ри, в Рияуси リヤウシ, два дома. На удалении ещё 1,5 *ри*, в Сиёуннай ショウンナイ, два дома. Есть долина, к которой может подойти лодка *дзуаибунэ*. Отсюда на удалении около 3 *ри*, в Восиёикон ヲシヨイコン, три дома местных жителей. Есть долина, в которой может причалить лодка *дзуаибунэ*. От этого места на удалении около 1 *ри*, в Васии ワシイ, три дома местных жителей. Есть долина, к которой может причалить лодка *дзуаибунэ*.

Отсюда на удалении около половины *ри*, в Сияцусацу シヤツサツ, семь домов местных жителей. И далее на удалении около 2 *ри*, в Хороинруму ホロインルム, один дом местных жителей. Отсюда около 1,5 *ри*, в Тоурурурока トウルルロカ, четыре дома местных жителей. От Вотиёхока ヲチヨホカ до окрестностей этого места дорога идет по берегу у подножья гор, есть немного и равнинной местности. Особенно много скал в районе Сиюмавокотан シユマヲロタン. Однако, нет особенно высоких гор. Ветрами не продувается, удобная для навигации местность.

От этого места около 2,5 *ри*, в Найфуцу ナイフツ, пять домов местных жителей. Есть река шириной около 100 *кэн* (181 м — В. К.). Могут причаливать лодки *дзуаибунэ*. Верхнее течение реки находится на юге в равнинной местности. Если подняться по реке от побережья около 1 *ри*, по правой стороне находится заводь окружностью 5–6 *ри*. Поблизости протекает большая река. Ловят в этой реке кету, горбушу, охотятся на нерп. От Тоурурука до этой местности равнина, песчаный мелководный берег, судам не причалить. Это обширная открытая местность. Растет много деревьев *куи*. В болотистой местности много влаги, это плохо. Мутная вода черного цвета с желтизной. В этой местности с 1-го дня 7-й луны по 3-й день той же луны (с 9 по 11 августа 1801 г. — В. К.) дул сильный ветер и шел проливной дождь. Высокие волны поднялись, невозможно было выйти в море на судне. Пока мы здесь были, возникло ощущение прихода осени, было очень холодно, и айны, сопровождавшие нас, выказывали чувство страха, что не успеют вернуться домой, и не хотели двигаться дальше. По этой причине вынужденно с этого места повернули назад. Направили судно в реку Тоннаития トンナイチヤ. Ширина ее в верховье составляет примерно 60 *кэн* (110 м — В. К.), но в устье во время разлива может достигать от 100 до 200 *кэн* (180–360 м — В. К.). Если подняться от устья реки около полутора *ри*, то будет лагуна. Длина её составляет около 18 *ри* (70 км — В. К.), а ширина свыше 2 *ри* (8 км — В. К.). Если пройти на веслах эту лагуну, то будет небольшая река. Это река,

которая вытекает из лагуны в равнинную местность. Ширина около 3–4 *кэн* (6–7 м — В. К.). Поднялись вверх по течению этой реки около полутора *ри* и вышли на плоскогорье. Много деревьев *куи*. Если преодолеть эту местность, то в 1 *ри* к югу есть маленькая река. Ширина ее около 2 *кэн* (3–4 м — В.К.). Спустившись по этой реке около половины *ри*, вошли в маленькую заводь. Её диаметр около 1 *ри*. Преодолев это место на веслах, снова попадешь в небольшую заводь. Диаметр её около половины *ри*. Преодолев эту заводь, войдешь в реку, в устье её ширина достигает 14–15 *кэн* (25–27 м — В. К.). Проплыв около 3 *ри* по ее течению, попадешь в лагуну под названием Тоубуцу トウブツ. Диаметр его около 2 *ри*. Болотная вода стекает в море на южном его побережье. Отсюда, где начинается линия навигации судов, возвращаемся домой.

В это время двое местных жителей, сопровождавших нас, Рикукка リクカ, старейшина места под названием Хоракубуни ホラクブニ на южном побережье, и Сюмасинитэ シュマシニテ, старейшина местности под названием Сияутовобо シヤウトヲボ на южном побережье, направились в Тараика タライカ и Вориата ヲリカタ. Мы расспрашивали их о положении дел в удаленных землях острова, о географических особенностях и об ороках (яп. ヲロコ人). Как уже говорил ранее о *сантанцах*, особенных различий между ними нет. Внешне выглядят они дикарями (яп. *яхи* 野鄙). Волосы редкие, собраны в пучок на темени, растут сами по себе. Их носят сзади, разделив на три косички. Что касается языка, в нём мало айнских слов и много сантанских. Одежду и другие товары, которыми они пользуются, привозят им *сантанцы*. По этой причине их нравы близки к обычаям многих других земель. Примерно в 7 *ри* от Тараика, в месте под названием Найбу ナイブ, есть большая лагуна, длина которой составляет примерно 10 *ри*. В летнее время ороки приходят сюда и занимаются ловом горбуши и мелкой рыбы. Место жительства непостоянное, время от времени они его меняют. Сделав шалаш, покрывают его корой дерева или закрепляют на нём шкурки кеты. Естественно, в этом их отличие. Говорят, что с айнами они не поддерживают отношений. Кроме того, *сантанцы* из западных земель, занесенных снегом, перейдя через горы, торгуют с ороками. Больше того, эти люди постепенно, выйдя в другие земли, ведут торговлю. Поэтому ороки используют одежду и все прочие товары, полученные от *сантанцев*. Ороки, конечно, и другие народности по этой причине легко заимствуют нравы *сантанцев*. Масаясу предполагает, что ороки изначально были ай-

нами, но попали под воздействие и изменились. Но у всех ороков волосы, говорят, жидкие, у айнов же волосы густые. В таком случае тех, кого называем ороки, изначально произошли от *сантанцев*. Айны же другая, вероятно, народность.

С прежних лет эти ороки с наступлением лета приносили с собой накидки *дзиттоку* 十徳, парчовые халаты *дангири/дангирэ* 段切, перья орла, рыбий жир из местностей Рорэи *Ролей* и Наифуцу *Наифуцу*. Местные жители из Соя и Карафутто брали с собой рис, солод, табак, меха и другие товары, приходили в вышеназванные места и торговали. Десять лет тому назад, с того момента, как создали торговые конторы на Карафутто, ороки, говорят, минуя Рорэи и Наифуцу, напрямую приходили на сторожевой пост в Кусюнкотан и торговали. Говорят, что у них есть два вождя (яп. *то:дори* 頭取), их зовут Кимисака *Кимисака* и Коворэн *Коворэн*. Они загружают товары, предназначенные для торговли на два судна, экипаж на каждом судне составляет 4–5 человек. В прошлом году приходили в Кусюнкотан. Однако в прошедшую зиму Кимисака умер от болезни. Вряд ли в этом году придут торговать. Об этом сообщили два айна Рикукэ и Сюма-синтэ.

Итак, Такахаси Дзидаю, считая нужным проинспектировать западное побережье, отправился [со спутниками] из Сирануси на север-северо-восток. Пройдя около 5 *ри*, они вышли в место под названием Сияуни *Сияуни*, где находится два дома местных жителей. Оттуда на расстоянии 1 *ри*, в местности Руукусинаи *Руукусинаи*, один дом местных жителей. От этого места на удалении свыше 9 *ри*, в Мацураусинаи *Мацураусинаи*, три дома местных жителей. Отсюда на расстоянии свыше 1 *ри*, в местности Уэни *Уэни*, четыре дома местных жителей. От этого места в направлении западо-юго-запада в открытом море на удалении около 17 *ри* (67 км — В. К.) от берега находится остров, длина береговой линии которого составляет около 3 *ри* (12 км — В. К.). Называют его островом Сивучей (яп. *тодо* トド). Зимой и весной местные жители переходят на него и охотятся на сивучей и нерп. На пологих горах редкий лес. От этого Уэни *Уэни* на удалении больше 2 *ри*, в Наихо *Наихо*, есть три дома местных жителей. Есть места, где могут причалить к долине лодки *дзуаибунэ*. Отсюда на удалении 1,5 *ри*, в Торумаэ *Торумаэ*, находится один дом местных жителей. От этого места на удалении половины *ри*, в Токон *Токон*, в весеннюю пору очень много сельди. Поэтому местные жители из ближайших окрестностей приходят сюда на отхожий промысел для лова

сельди. Это место, к побережью которого, миновав скалы, можно подойти на судах *кайсэн* 廻船 в летнюю пору. Отсюда на удалении 1 *ри*, в Тоннаи, есть одиннадцать домов местного населения. В этом месте построены склады и установлен сторожевой пост клана Мацумаэ. Сюда приходят местные жители на отработку и для совершения торговых операций. От прибрежной полосы на расстоянии 3–4 *тё*: (300–400 м — В. К.) в открытом море есть скалы. В летнее время к ним, говорят, причаливают суда *кайсэн*. От этого места на удалении 1 *ри*, в Вонтокэси フントケシ, есть четыре дома местных жителей.

Далее, на удалении около 1 *ри*, в Хороситаи ホロシタイ, есть один дом местных жителей. Отсюда на удалении примерно 2 *ри*, в селении Тофусинаихоу トフシナイホウ, один дом. Есть речная долина, где могут пристать лодки *дзуаибунэ*. От этого места до местности под названием Вого フゴ на расстоянии 1 *ри* расположено 1–2 дома местных жителей. От Вого на удалении около 1 *ри*, в Вотонкунаэ フトクナエ, два дома. Отсюда на расстоянии больше 1 *ри*, в Асаннаи アサンナイ, два дома. Далее на расстоянии более 3 *ри*, в Тарантомари タラントマリ, три дома местных жителей. Может причалить лодка *дзуаибунэ*. От изначального Сяуни シャウニ до этого места по морскому побережью тянутся пологие горы, безлесное пространство. В горах же виднеются такие деревья, как ель (яп. *эдзомацу* 蝦夷松) и пихта (яп. *моми* 樅). От этого места на удалении примерно половины *ри*, в Аннэнаихо АннеНайホ, есть два дома местных жителей. Далее, на удалении около половины *ри*, в Вохотомари フホトマリ, два дома местных жителей. В этом месте, в бухте, в летнюю пору причаливают суда. Отсюда, на удалении около 2 *ри*, в Бироу ビロウ, два дома местных жителей. Далее еще на удалении 3 *ри*, в Китоуси КитУシ, два дома местных жителей. Еще далее, на удалении примерно 2 *ри*, в Энрумукавомафу Энрумカヲマフ, два дома местных жителей. И далее на удалении около 1 *ри*, в Вонитиу フニチウ, четыре дома местных жителей. Далее на расстоянии примерно 1 *ри*, в Хоротомари Хоротマリ, два дома местных жителей. Далее на удалении более 1 *ри*, в Уцукумака Уцクマカ, один дом местных жителей. Можно подойти к берегу на лодке *дзуаибунэ*.

Начиная от сторожевых постов в Тоннаи トンナイ и далее во время промысла сельди возводятся временные хижины. Все айны от Вохотомари フホトマリ и вплоть до этой местности съезжаются сюда

на лодках *дзуаибунэ*. От этого места на расстоянии примерно 2,5 *ри*, в Вораунэтомари フラウネトマリ, два дома местных жителей. Отсюда на удалении около 2 *ри*, в Тоннаикэси トンナイケシ, два дома местных жителей. Далее примерно на удалении 2 *ри*, в Тоубу トウブ, один дом. От этого места на расстоянии примерно 3 *ри* горная местность, а далее около 1 *ри* песок. Называют эти окрестности мыс Ноторо ノトロ崎. Отсюда на удалении более 2 *ри*, в Нотасияму ノタシヤム, три дома местных жителей. От этого места на протяжении примерно 8–9 *ри* горы, о которые бьются волны, они разрушают береговую линию. Здесь трудно передвигаться по суше. Отсюда на удалении более 10 *ри*, в Сирарони シラロニ, один дом местных жителей. Во время лова сельди приходят на промысел местные жители и строят для себя временные хижины. Отсюда на удалении примерно 2 *ри*, в Наёро ナヨロ, шесть домов местных жителей. В этом месте течет река шириной более 20 *кэн* (36 м — В. К.). Ее глубина в дельте составляет более 4 *сяку* (1,2 м — В. К.), могут причаливать лодки *дзуаибунэ*, но из-за мелководья трудно подойти к берегу даже малым судам. Это открытая местность до гор, в нагорной части можно увидеть японские ели, японские пихты, ивы, багряник японский. Местные жители, живущие до этого места, из года в год приходят в Сирануси, Тоннаи, помогают в лове рыбы и торгуют с *сантанцами*. Отсюда местные жители, проживающие в удаленных землях, занимаются торговлей либо со своими сородичами, либо с *сантанцами*. Старейшина айнов в Наёро по имени Яэнкуруаино ヤエンクルアイノ время от времени переправляется к *сантанцам*. Спросили его о переходах *сантанцев* из удаленных земель Карафуту. И его ответ отличался от того, что мы слышали первоначально от *сантанцев* в Сирануси. В конце 3-й луны прошлого года⁶⁸ айны во главе с Яэнкуруаино числом 24–25 человек вышли в море из места Нацуко ナツコ на Карафуту и переправились в местность Мотицуфуモチツフ в землях *сантанцев*, а оттуда спустились по лагунам, прошли по реке Манко и вышли в место под названием Кинтима Кинチマ. В качестве переводчика на встречах с маньчжурами они привлекли айна Тивоу チヲウ, поднялись вверх по течению притока этой реки и достигли места под названием Утияра Уチヤラ. В этом месте подошли из Маньчжурии 5 судов. Два руководителя проживали на судне, ещё 7–8 человек поселились во временных хижинах, покрытых корой деревьев, у реки, а остальные по 14–16 человек несли

⁶⁸ С 25 марта по 23 апреля 1800 г.

службу на одном судне. Иными словами, говорят, что Яэнкуруаино, полагаясь на традицию, преподнес подарки двум руководителям, по 10 шкурок соболя (*хоину* ホイヌ). Маньчжуры его поприветствовали. Говорят, айнам подарили хлопчатобумажные ношенные одежды и 10 *тан*⁶⁹ хлопчатобумажной ткани, сакэ и прочие товары. Помимо этого, привезенные айнами меха выдры, лисы, барсука обменивали в торге на парчовые халаты, хлопчатобумажные ткани, бусины, курительные трубки, табак и другие товары. В конце 8-й луны⁷⁰ вернулись на остров в Наёро ナヨロ.

Айны не ведут счета лун. Когда тает снег, поднимают паруса и отправляются в путь. В их землях снег начинает таять со средней декады 3-й луны. Выпадает же, говорят, в конце 8-й луны. По этой причине и не было надобности вести счет лунам. Прежде маньчжуры вели торг с айнами в Кинтима キンチマ, что на притоке реки Манко. В последние годы с Кинтима перенесли торг в Утияра ウチヤラ, несколько выше по течению реки. По этой причине, говорят, приезжают в это место и ведут торг. Спросили айнов, какие были у маньчжурских чиновников фамилии и имена, но те ответили, что не знают. Одежды и прочие предметы похожи на те, о которых говорили японцам прежде *сантанцы*. Затем японский чиновник вышел из Наёро и, пройдя более 2 *ри*, в Кусюннай クシユンナイ, обнаружил два дома местных жителей. В этом месте течет река шириною примерно 15–16 *кэн* (27–29 м — В. К.). Поплыли по этой реке вверх по течению. На удалении более 1 *ри* перешли горы и вышли, говорят, на восточный берег по имеющейся там дороге. Затем на удалении примерно 18 *ри*, в Раитисика ライチシカ, обнаружили два дома местных жителей. В этом месте течет река шириной примерно 60 *кэн* (108 м — В. К.). В истоке глубина ее более 5 *сяку* (1,5 м — В. К.). Временами глубина достигает 1 *дзэ*⁷¹ 4 *сяку* (чуть более 4 м — В. К.). Суда грузоподъемностью 300 *коку* (45 тонн — В. К.) могут заходить в нее. От этого места суда могут входить на расстояние 5–6 *тё* (550–650 м — В. К.). Имеется лагуна длиной около 3 *ри* и шириною около 1 *ри*. Есть горная цепь. Называют ее Ниитисика ニイチシカ. Есть довольно высокие горы. Довольно много деревьев видели в этой местности. Далее, на расстоянии более 13 *ри*, в Котантору コタントル, два дома местных жителей. И далее на расстоянии более 12 *ри*, в Усиёро ウシヨロ, 15 домов местных

⁶⁹ Тан 反 (тж. 段) — единица измерения длины для тканей, равная 10,6 м. 10 *тан* — 106 м.

⁷⁰ 8-я луна 12-го года правления Кансэй приходится на время с 19 сентября по 17 октября 1800 г.

⁷¹ Дзэ (яп. 丈) — мера длины, равная 3,03 м.

жителей. В довольно большой бухте на морском побережье могут встать 3–4 судна грузоподъемностью 1000 *коку* (150 т — В. К.). В середине лета позапрошлого года Овцы (1799 г. — В. К.)⁷² два российских судна стояли в этом месте. Русские высадились на берег на четырех шлюпках (яп. *хасибунэ* 橋舟) в количестве 30–40 человек, собрали топливо в виде поленьев и сухих трав, простояли ночь на рейде, а на следующий день, подняв паруса, ушли в море. Так говорят. Айны не обсуждали между собой эту тему.

В эту бухту весной заходит много сельди. Сюда айны приходят ловить ее. Иконран *イコンラン*, Тириёнаи *チリヨナイ*, Сэмбаку *センバク* — айны из местности Хорокотан *ホロコタン* в удаленных землях переселились в последние годы сюда и остались на жительство. Эти люди часто ходят к *сантанцам*. Когда спросили этих айнов о положении дел в тех землях, то не было в основном отличия в описаниях местностей от того, что сообщили *сантанцы*, с которыми встретились вначале, или от того, что говорили айны из Наёро. Однако в местах, о которых сообщили они, есть, говорят, пролив [шириной] 7–8 *ри* от Нацуко до перехода морем в земли *сантанцев*.

От Усиёро *ウシヨロ*, говорят, нет мест на побережье, где можно подойти на лодке *дзуаибунэ*. Поэтому пересели на четыре айнских лодки, погрузив на них только рис и продукты, и отправились в путь. Пройдя примерно 5 *ри*, прибыли в Хорокэси *ホロケシ*. Изначально в этом месте никто не жил. И сейчас никто не живет. Постоянно проживающих айнов здесь нет. Продвинувшись отсюда примерно на 10 *ри*, мы достигли Товоро *トヲロ*. Здесь тоже не было поселений местных жителей. Сейчас тоже нет. Отсюда на удалении примерно 5 *ри*, в Риёнаи *リヨナイ* нет жилых построек местных жителей, поскольку, говорят, они сейчас переехали жить в Усиёро. Отсюда на удалении более 12 *ри* есть местность Нотасияму *ノタシヤム*, где тоже, говорят, жили местные жители, а сейчас их нет. Отсюда примерно на удалении 8 *ри*, в Риибэсия *リイベシヤ*, нет жилых построек. Это место представляет собой довольно большой мыс. Обошли его. Преодолев более 5 *ри*, пришли в Сиююя *シユウヤ*. В этом месте нет ни местных жителей, ни жилых построек, поскольку, говорят, они перебрались на жительство в последние годы в Усиёро.

⁷² Под позапрошлым годом Овцы может иметься в виду и 1787 г., и таким образом речь может идти не о российских, а о французских судах экспедиции Лаперуза, которые тогда действительно приставали к берегам Сахалина.

Отсюда на протяжении примерно 30 *ри* тянутся горы этого острова, и конца им не видно. По словам сопровождавших японцев айнов, здесь выжидают хорошей погоды и спокойного моря. Если не отправиться в течение 8–9 дней, то, вероятно, трудно будет достичь земель *сантанцев*. За это время сезон уйдет и можно потерять время на возвращение на судне домой. К тому же идти вперед дальше было бы безрассудно. Было начало 7-й луны⁷³, но два-три дня дул сильный ветер и шли проливные дожди, неожиданно похолодало. Более того, оскудел запас риса и еды, погруженный на четыре айнские лодки. Сверх того, если принять во внимание время, то столкнемся с большими трудностями, а еще невозможно будет вернуться с этого мыса Сияюя.

Прежде всего, западное и восточное побережья Карафутто в местах, куда прибывают из Соя и Сирануси, хоть и есть довольно высокие горы, но, как правило, от побережья они начинаются постепенно. Хотя и есть местами открытые долины, но обширных нет. Ветер ужасный, вдвое холоднее, чем в Соя. Снежный покров достигает 4–5 *сяку* (120–150 см — В. К.). Прибрежная полоса открытого моря шириной от 4 до 5 *тё* (около 500 м — В. К.), а порой даже до 7–8 *тё* (около 800 м — В. К.) покрывается льдом. Говорят, зимой и весной в повозку, похожую по форме на судно, которую называют *сикэни* シケニ, грузят еду, рис и другие вещи, погоняют собак, запряженных в нее, и так едут. Местные возводят жилища на морском побережье и живут в них с весны до осени, а с наступлением зимы переселяются в горы, в безветренные места, там возводят хижины, обмазав их землей. Изредка в хорошую погоду, выйдя на морской лед, охотятся на сивучей и нерп. Мясо едят, а жиром торгуют. Кожу используют для изготовления одежды и обуви. Жара переносится легче, чем в Соя. С 5-й луны и по 7-ю луну в полдень немного жарко, утром и вечером, как у нас в 10-ю луну. Чем дальшеходишь удаленные земли, тем горы выше. Имеются заросли леса. Но в открытых для сильного ветра пространствах не видно высоких деревьев. По этой причине айны при производстве лодок обтесывают ивовое дерево, придавая ему округлую форму, вставляют внутренние распорки, к бортам привязывают доски, и так используют⁷⁴. Чрезвычайно непрочная конструкция.

Власть дома Мацумаэ на этом острове до сего времени простиралась на восток от Сирануси на более, чем 40 *ри* (160 км — В. К.).

⁷³ 1-й день 7-й луны 1-го года правления Кёва — 9 августа 1801 г.

⁷⁴ О лодках как средстве передвижения по воде подробнее см.: Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 312–323.

Там в Кусюнкотан расположили сторожевой пост и вблизи его установили в трех местах участки вылова рыбы. Японцы созывают айнов, проживающих от этого места на удалении примерно 30 *ри* (120 км — В. К.) до мыса Сирэтоко, и заставляют их заниматься выловом сельди, горбуши, трепанга, и торгуют этими товарами. На западе власть дома Мацумаэ распространяется от Сирануси на 20 *ри* (80 км — В. К.) в сторону Тоннаи. От него расположили сторожевые посты, учредили поблизости два участка по лову рыбы. Они созывают на них айнов, проживающих в окрестностях Наёро ナヨロ на удалении примерно 40 *ри* (160 км) от этих участков, заставляют айнов ловить сельдь, кету, горбушу. Японцы торгуют этими товарами. На более удаленные места их власть не распространяется: на западе это от Атэкай アテカイ [и далее] вглубь острова, а на востоке — от Тараика タライカ и на расположенные далее земли. Нравы и речь живущего там народа заимствованы у *сантанцев*. Их называют *ороки* или же по-другому — *сумэрэнкуру*. Когда эти *ороки* приходят в Кусюнкотан и ведут торговлю, то с ними обращаются также, как и с *сантанцами* на сторожевом посту. Торговля с *сантанцами* и *ороками* с самого начала точно не фиксировалась. Как ранее говорил, прежде айны из Соя вместе с айнами Карафуто в довольно удаленные земли в глубине Карафуто отправлялись и вели торговлю с *сантанцами*, но после установления поста в Сирануси это поселение стало местом торга и контроля над айнами домом Мацумаэ. Айны до этих окрестностей были подчинены им. Однако, удаленные земли, определенно, не воспринимались как владения князей Мацумаэ. Об этом докладывали ранее Накамура Коитиро 中村小市郎 и Такахаси Дзидаю 高橋次太夫, вернувшись с инспекционной поездки по острову Карафуто.

Был составлен подробный отчет и представлен господином Мацудайра Тадааки господину Татибана Идзумо-но ками Танэтика асон, младшему старейшине военного правительства в Эдо, в 20-й день 10-й луны года Петуха (25 ноября 1801 г. — В. К.). Хабутто Масаясу заканчивает третью тетрадь предложением о том, что в наступающем году Собаки, то есть во 2-м году правления Кёва (1802 г.), следует и дальше продолжать посылать отряды изучать новые территории.

Заключение

Третья тетрадь «Записей» состоит из трех разделов и содержит ценный материал по русскому поселению на острове Уруп, давая дополнительную информацию к материалам российских источников, и проливает «на некоторые вопросы чисто русской жизни на далеком

востоке новый свет, внося ... пополнения в общую сумму имевшихся для разрешения их данных» (Позднеев, Т. II, Часть II, 1909: 7). Кроме того, мы узнаем о дискуссии руководителей колониальной администрации по поводу того, какие меры следует предпринять, чтобы освободиться от присутствия русских на Уруп. Помимо этого, Хабуто достаточно подробно описывает инспекционную поездку подчиненных ему двух чиновников и по острову Сахалин. Одно из серьезных затруднений, которое не удалось полностью разрешить, — это отождествление имен и фамилий русских поселенцев и топонимов, которые встречаются в японском источнике. По большей части удалось установить имена русских, живших на Уруп, благодаря работам русских исследователей, которые опубликовали список колонистов, хранящийся в Архиве внешней политики Российской империи.

Японцы полагали, что все земли, на которых живут айны, автоматически, как само собой разумеющееся, находятся под управлением японского правительства. Поэтому и Курильские острова по умолчанию принадлежат Японии. По этой причине русские под руководством Звездочетова, выбравшие местом жительства остров Уруп, являются нарушителями японского закона, запрещающего иностранцам прибывать на японскую территорию, о чем русские даже и не догадывались. Они, к примеру, еще до поселения отряда Звездочетова на Уруп по данным японского ученого Каваками Дзюн собирали ясак пушниной с айнов Курильской гряды с 1766 г. по 1816 г., когда унесенные штормовыми волнами экипаж судна «Эйдзю-мару» 永寿丸 прибило к острову Итуруп. В основном платили русским пошлину мехом айны северной и средней частей Курильских островов. Японцы же активно приступили к колонизации южных островов Кунашир и Итуруп в 1799 г., когда центральное правительство взял под прямой контроль Восточные земли варваров (Каваками, 2011, с. 375). Поэтому рассматривать острова Курильской гряды японской территорией только на том основании, что заселяли их айны, представляется с юридической, да и любых других точек зрения нелогичным.

Для выдворения русских с острова Уруп был принят третий план, который сводился к экономическим санкциям и практически морской блокаде небольшому поселению русских колонистов. После смерти Звездочетова оставшиеся поселенцы предпочли вернуться на Камчатку. Уруп на какое-то время перешел под контроль японской администрации, находящейся в Хакодате в южной части нынешнего острова Хоккайдо. Но следует к этому добавить, что у этого плана есть и другая сторона. Были прерваны логистические цепочки торго-

вых маршрутов, налаженных издавна коренными жителями Курильских островов. Айны Кунашира и Итурупа были лишены свободы выбора торговых партнеров и тем самым выгоды, получаемой от этой торговли. Они попали в еще большую зависимость от японской администрации, лишены права свободного перемещения и привязаны, а точнее закреплены за участками вылова рыбы и охоты за морскими животными, определяемыми японской администрацией. Они еще больше были вписаны в механизм внеэкономического извлечения прибавочной стоимости и были вовлечены в неэквивалентный торговый обмен на внутреннем японском рынке.

Последний, третий, раздел тетради непосредственно посвящен исследованию острова Сахалин японцами. По форме изложения он близок к сухому канцелярскому отчету, где четко фиксируются поселения, названия местностей, транспортная инфраструктура и способы передвижения, климатические особенности, этнографические детали. Прочитав этот раздел, любой японский администратор может получить четкое представление о рабочей силе в лице айнов и о природных ресурсах, прежде всего, о перспективе вылова ценных пород рыбы, морепродуктов. Хабуто также зафиксировал маршруты торгового обмена между народностями, населяющими остров Сахалин, а также особенности торговли с цинскими купцами в нынешнем Приморье.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришачев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ (Москва)

Климов Артём Вадимович — старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Климов Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

Климова Ольга Вадимовна — PhD, заведующая кафедрой японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Осипова Марина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Соколов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Чекунова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Щепкин Василий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, доцент кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)